

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
II международной научной конференции**

1 ноября 2016 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 1 ноября 2016 г. Часть 1 Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 44с.

SPLN 001-000001-0064-99
DOI 10.18411/spc-01-11-2016
IDSP 000001:spc-01-11-2016

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на II международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ5

Дьяченко Л.И. Основные модели старости в социально-философском дискурсе5

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ.....7

Агапова Е.А., Кумпан Н.А. Кросс-культурный менеджмент в многонациональной корпорации «Нестле»7

Анищенко В.С., Кучко А.Я. Актуальные проблемы современной студенческой молодежи11

Зенкова Е.Л., Аверина Е.А. Гендерная сегрегация на рынке труда: последствия выбора альтернативной гендерно-ориентированной профессии в представлении студенчества г. Томска14

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ17

Галиханов Б.Ф. Неоконны, агрессия США в отношении Ирака и интересы Израиля: к вопросу об антиеврейских теориях заговора17

Матафонова Ю.А. К вопросу об институциональных и нормативных факторах устойчивости Забайкальского края, как субъекта Российской Федерации20

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ	26
Данильченко С.Л. Последствия геополитической конъюнктуры XX века: цивилизационный анализ.....	26
Инсопов А.А. Роль женщин в развитие науки: Ассоциация ученых женщин Узбекистана «Олима».....	30
Инсопов Ж.А. Демографическая и этническая структура населения Туркестанской АССР среди женской половины населения	33
Саипова К.Д. Привлечение женской части населения Туркестана в общественно-политическую жизнь республики в годы советской власти .	36
Чибизова А.М. Эпоха Петра - становление науки в России.....	39

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Дьяченко Л.И.

Основные модели старости в социально-философском дискурсе

Казанский национальный исследовательский технический университет им.

А.Н.Туполева-КАИ

(Республика Татарстан, Казань)

doi:10.18411/spc-01-11-2016-01

idsp: 000001:spc-01-11-2016-01

Старение является важной точкой поворота в смысловых позициях, которые дают возможность к самоопределению и обновлению, формированию нового качества глубинного «Я» человека. Чем можно объяснить, что один человек достигает содержательной, мудрой, наполненной особыми смыслами старости, другой же утрачивает прежнюю возрастную форму, которая у него была когда-то, а новой формы не приобретает?

На наш взгляд, только с позиции старости, когда жизнь предстает перед человеком как совершенное событие, когда происходит собирание жизни как целого, можно понять и объяснить ее сущность и смысл.

Принять свой жизненный путь таким, каким он был, – вот задача пожилого возраста. Это значит принять и себя в своем новом возрасте, выстроить свое поведение, опираясь на преимущества старости, главным из которых является способность целостного восприятия мира. Подлинная старость отличается направленностью личности на активную работу со своим глубинным «Я». Причем эта направленность формируется задолго до наступления почтенного возраста, еще в молодые и зрелые годы. В этом случае старость становится носителем благодатных плодов, поскольку она оценивает опыт прожитых лет с высоты смирения, оставленных страстей и близкого дыхания вечности.

Мнимая старость (старость-симулякр) связана с непринятием старости как новой культурной реальности и себя в ней. Здесь человек продолжает жизненную экспансию, жестко идентифицируя себя со своим эмпирическим «Я» и собственным телом, и тщетно пытается «убежать» от старости, чтобы как можно дольше вести тот образ жизни, к которому он привык.

Культ молодости, физического здоровья, активности, мобильности, энтузиазма, новаторства, самодостаточности выступают в противовес немощной, пассивной, больной, косной старомодной старости. Сегодня престижно быть молодым, физически привлекательным и преуспевающим.

Причины такого положения хорошо известны: экономическая целесообразность и статусный символизм. Отсюда – культ телесности, навязывание паттерна «вечно молодого». Ярчайшее проявление культа ювенализма заключено в так называемой гламур-культуре, стремительно подчиняющей в наше время сознание и поведение обывателей [3]. Гламуризацию культуры, на наш взгляд, можно без преувеличения рассматривать как демонстративно циничный вызов старости.

Очень точно и образно охарактеризовал этос мнимой (эмпирической) старости, характерной для современности, В.П. Визигин: «Современному человеку старение только мешает: он хочет, подобно доктору Фаусту, быть вечно молодым. Смиряться, принимать неизбежную необратимость он не может и не хочет. Поэтому он прячет свое умирание и демонстрирует повсюду и всем улыбку молодости и силы. Но из ветхой глины необратимого он лепит только жалкие подобия вечности. Однако настоящая вечность спускается в мир времени. Наш мир «порист», он не замкнут наглухо от трансцендентного, не закрыт от дуновений вечного» [2; С. 53].

Современная наука предлагает различные искусственные средства омоложения, с помощью которых стареющие люди пытаются преодолеть, снять свою увядающую телесность, усовершенствовать ее.

На наш взгляд, стремление старых людей быть молодыми, предаваться молодежным развлечениям, следовать молодежной моде во внешнем облике (одежда, обувь, прическа, макияж), делать омолаживающие операции, демонстрировать юношескую сексуальную активность – квазиспасение и самообман.

Этот набор ориентиров для старика в духовном плане не просто разрушителен, а губителен. Настоящий старик сопротивляется этой провокации, помня о подлинной ценности равновесия и спокойствия. Он озабочен не тем, чтобы получить «причитающееся, заработанное», а тем, чтобы отдать, быть по возможности востребованным своим окружением. Специфика желаний настоящего старика именно в том, чтобы, как это и свойственно разумной душе, отдавать, а не брать.

Проблема максимально возможного сохранения здоровой телесности искусственными средствами выходит за рамки чисто геронтологического дискурса. Фактически она является закономерным следствием нарастающего стремления человека к девитализации (обезжизниванию) собственного существования, конституированию небиологических (противоестественных) начал бытия.

Наиболее полное осмысление этого процесса представлено в работах известного российского философа В.А. Кутырева и, если коротко, сводится к следующему. Родовая способность человека к миропреобразующей деятельности, усиленная гиперактивизмом постиндустриальной эпохи, достигла к настоящему времени беспрецедентных масштабов. Предметом переделывания становятся все основные сферы бытия – неорганический мир, живая природа, общество и сам человек как биопсихический феномен. В результате, современная ноосфера функционирует как техносфера, то есть искусственная среда, экспансия которой ведет к отрицанию условий продолжения бытия человека в качестве биологического существа – как функционально, так и субстратно [5; 6].

Этот процесс подстегивается нарастающим ухудшением природной экологии людей, перспективой космизации человеческого существования, а также впечатляющими успехами медицинских технологий, готовых уже сегодня реконструировать человека на почти полностью искусственной, то есть неживой основе. Все большее признание завоевывает идея грядущего исчерпания ресурсов человеческой витальности. «Человек из биосферы доживает последние столетия, быть может, последние десятилетия своей истории» [1; С. 146].

Финалом этого процесса, по мнению В.А. Кутырева, станет полная трансформация Homo Sapiens в постчеловека (киборга, гомутера, гуманоида) – бесполого, автотрофного по питанию, бессмертного и в принципе не подверженного старости (как, впрочем, и детству, юности, зрелости и др. стадиям онтогенеза). Живому, смертному и чувствующему человеку, разум которого служит жизни, противопоставит абиотический, бессмертный саморазвивающийся робот [4, 5, 6].

Можно, конечно, по-разному относиться к прогнозам известного российского философа. Однако, в любом случае, его предостережения не могут пройти мимо внимания тех, кто озабочен судьбой человека и человечества.

Вместе с тем нужно заметить, что до тех пор, пока прогнозы ученых не сбылись, именно мудрость старших поколений может явиться мощнейшим стимулом и фактором развития общества, способствующим созданию гармоничной структуры социальной действительности.

Старость ни в коем случае не должна быть процессом упадка, она должна стать дальнейшим этапом реализации стремлений человека, удовлетворения его потребности быть значимым и самостоятельным.

Список используемых источников информации

1. Буровский А.М. Человек из биосферы [текст] / А.М. Буровский // Общественные науки и современность. – М.: – 1998. – № 3. – С. 146.
2. Визигин В.П. Ницше и Марсель: «Смерть бога» и кризис культуры [текст] / В.П. Визигин // Философские науки. – 2007. – № 4. – С. 36–55.
3. Ермилов В.А. Долголетие и творчество [текст] / В.А. Ермилов. – М.: Наука, 2003. – 203 с.
4. Крайг Г. Психология развития [текст] / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб., Питер, 2000. – 992 с.
5. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров [текст] / В.А. Кутырев. – Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1995. – 199 с.
6. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров [текст] / В.А. Кутырев. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 240 с.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Агапова Е.А., Кумпан Н.А.

Кросс-культурный менеджмент в многонациональной корпорации «Нестле»

*Южный Федеральный Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-02

idsp: 000001:spc-01-11-2016-02

Аннотация

В работе рассматриваются возможности кросс-культурных исследований основные отличия между странами-партнерами корпорации Нестле согласно параметрам теорий межкультурной коммуникации Э.Холла и Г. Хофстеде, а также возможные проблемы в управлении корпорации. В статье анализируется опыт отдельных исследований, в связи с актуальностью международных связей и возможных рисков.

Ключевые слова: кросс-культурный менеджмент, теория Э.Холла, теория Г.Хофстеде, высоко- и низко- контекстуальные культуры.

Agapova E.A., Kumpan N.A.

Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

Cross-cultural management in the multinational corporation "Nestle".

Abstract

This paper discusses the possibilities of cross-cultural research and the main differences between the partner countries of the corporation Nestle in accordance with the parameters of intercultural communication theories by E. Hall and G. Hofstede, as well as potential problems in corporation management. The article analyzes the experience of some studies in connection with the relevance of international relations and possible risks.

Keywords: cross-cultural management, E.Hall theory, G.Hofstede theory, high- and low-contextual cultures.

Кросс-культурный менеджмент как предмет появился сравнительно недавно. Он изучает поведение людей одной организации, компании, но относящихся к разным культурам.

Прежде всего, постараемся понять, что такое «деловая культура», и есть ли разница с понятием «культура».

Культура – это «цельность, органическое соединение многих сторон человеческой деятельности; проблемы культуры в собственном смысле возникают уже тогда, когда организованы: быт, искусство, наука, личность и общество...» - так выразился Андрей Белый, поэт Серебряного века.

Деловая культура - это также соединение многих сторон человеческой деятельности, но это соединение гораздо шире, т.к. включает в себя все нормы и ценности культур, входящих в состав компании.

Сегодня эта тема наиболее актуальна, т.к. каждая компания старается выйти на международный рынок и укрепить свое положение.

Для исследования мы выбрали одну из крупнейших компаний по производству питания и напитков, «Нестле», основанную в 1866 году в Швейцарии. На сегодняшний день в мире насчитывается 461 фабрика в 83 странах (Швейцария, Китай, Египет.

Франция, Германия и т.д). И неудивительно, что такая компания становится предметом для исследований в кросс-культурной области.

Целью нашей работы является выявление возможных проблем в управлении ТНК и проанализировать компанию исходя из параметров Герта Хофстеде и Эдварда Холла.

Основными партнерами компании являются такие страны, как: Германия, Франция, Испания, Италия, Китай. Мы не будем охватывать все материки, т.к. большие территориальные различия могут серьезно повлиять на специфику культуры. Область нашего изучения будет очерчена границами Европы. Несмотря на это, культуры таких стран, как Германия и Франция, Швейцария и Испания достаточно отличаются друг от друга, и эти отличия объясняются рядом причин.

1. Известный антрополог и кросс-культурный исследователь, Эдвард Холл, выдвинул свою гипотезу отличий культур. Он разделяет их на высоко- и низко-контекстуальные, т.е. разделение стран на основе их отношения к контексту (информации, относящейся к определенному событию). От этих отношений зависит плотность социальных связей и скорость обмена информацией.

Такие страны, как Испанию и Францию, он относит к странам с высоким контекстом и характеризует их по следующим параметрам:

1. Многозначительные и многочисленные паузы;
2. «Говорят глазами» (высокая роль невербального общения);
3. Избыточность информации (слишком много фраз, несущих уже известную информацию или абсолютно незначительные добавления);
4. Скрытая манера общения (не показывают открыто недовольство или раздражение).

А Германию и Швейцарию Э. Холл относит к странам с низким контекстом и отличает их по следующим параметрам:

1. Прямая манера речи («всю правду в лицо»);
2. Низкая роль невербального общения, преобладание вербального;
3. Негативное отношение к недосказанности, принятие данного, как неосведомленность собеседника по обсуждаемой теме;
4. Открытое выражение недовольства.

Из чего следует, что страны-партнеры относятся к разным контекстным группам. Такая ситуация может стать причиной для конфликта. Во-первых, это разных уровень социальных связей; во-вторых, разный способ общения. Возможны проблемы с восприятием информации – то, что для одной культуры приемлемо, может стать оскорблением для другой. Например, если вы сделаете с помощью большого и указательного пальца букву «О», во Франции подумают, что информация не имеет смысла, а в Германии и США этот жест будет означать, что все «Ок» (Хорошо).

Также, кросс-культурный исследователь изучает отношение стран ко времени и разделяет их на монохронные и полихронные.

Монохронное восприятие времени – это последовательное выполнение действий. Полихронное, соответственно, - одновременное выполнение.

Например, если менеджеры из Франции и Испании смогут заниматься сразу несколькими вопросами, то менеджеры из Германии и Швейцарии будут уделять внимание делам в строгой последовательности, не отвлекаясь на посторонние дела. Так как «штаб» компании Нестле находится в Швейцарии, то руководителям может не понравиться работа недостаточно сосредоточенных сотрудников из Франции, Испании.

Сегодня существует множество типологий культур и ученых, занимающихся этим вопросом (С. Ханди, Э. Холл, Э. Хирш, Т. Дил, А. Кеннеди и др.), но мы рассмотрим еще одну типологию нидерландского социолога, Герта Хофстеде, т.к. она наиболее наглядно отображает отношения внутри коллектива (организации).

Проанализировав ТНК IBM, были выявлены показатели некоторых культур. Мы выберем только те, которые удовлетворяли предыдущим критериям (1 – европейская страна; 2 – партнер компании «Нестле»).

Страна	Параметра национальной культуры				
	ДВ	НН	И-К	М-Ф	ДО
Италия	С	В	И	М	С
Великобритания	М	Н	И	М	Н
Германия	М	С	И	М	Н
Франция	Б	В	И	Ф	С

ДВ – дистанция власти (большая – средняя – малая);
 НН – неприятие неопределенности (высокое – среднее – низкое);
 И-К – индивидуализм – коллективизм;
 М-Ф – мужественность-женственность (маскулинность – фемининность);
 ДО – долгосрочная ориентация (высокая – средняя – низкая).

По результатам таблицы только один параметр стал общим для этих стран – все страны относятся к странам с высоким показателем индивидуализма. Это говорит о том, что страны не привыкли работать в команде, что удивительно для такой крупной компании.

Все страны, за исключением Франции, относятся к странам, где четко расписаны социальные роли (например, мужчина – полицейский, женщина – преподаватель). Этот параметр может повлиять только на соотношение мужчин и женщин в компании, но не на внутреннее управление.

Что влечет за собой расхождение показателей в ДВ, НН, ДО, И-К и М-Ф:

1. Разное отношение руководителей к подчиненным (советоваться или принимать решения самостоятельно);
2. Выражение собственных идей и мыслей («лучше промолчать» или высказать свою точку зрения);
3. Влияние уровня образования;
4. Расхождение во взглядах на будущее;
5. Неодобрение конкуренции внутри компании (Италия, Франция);
6. Оптимизм и пессимизм к новаторству компании.

Пример показывает, что рисков очень много. Каждой транснациональной компании следовало бы учитывать их и стараться избежать, а для этого существуют корпоративные правила и принципы, которые есть у компании Нестле. У компании есть своя собственная концепция корпоративной социальной ответственности, которая звучит следующим образом: «Создание общих ценностей». Суть данной фразы заключается в том, чтобы создавать общие ценности для всего общества или для компании в целом. Это непростая задача, особенно, если речь идет о компании, связывающей десятки абсолютно разных культур.

Вот основные принципы ведения бизнеса и кадровой политики в компании Нестле с помощью «создания общих ценностей»:

1. Отношения с персоналом должны строиться на доверии, порядочности и честности;
2. Уважение к базовым человеческим ценностям;
3. Обеспечение неприкосновенности частной жизни служащих;
4. Применение общих правил Нестле у служащих во всем мире, адаптируя их к местной культуре и традициям;
5. Поощрение постоянного совершенствования уровня квалификации сотрудников;
6. Обеспечение продвижения по службе по заслугам, независимо от расовой и половой принадлежности, возраста, страны происхождения, вероисповедания, инвалидности, ветеранского статуса или принадлежности к любой другой защищенной группе согласно местному законодательству;
7. Воздержание от любых действий, ограничивающих право работника на участие или неучастие в профсоюзе;
8. Относиться к каждому служащему с уважением, не ущемлять чувства собственного достоинства человека, не допускать физических или сексуальных оскорблений или унижений сотрудников в какой бы то ни было форме;
9. Не допускать использования принудительного труда и недобровольного труда заключенных.

Из этого следует, что компания, действительно, старается принять во внимание тот факт, что в ее состав входит множество стран с отличными от других культурами.

Но, несмотря на это, возникают конфликты между странами-партнерами. Например, 29 ноября 2015 года центральная профсоюзная газета «Солидарность» публикует статью под заголовком «Руководство компании "Нестле" продолжает дискриминацию профсоюзных активистов». Цитата из статьи:

«Профсоюзные активисты из первичных профсоюзных организаций "Нестле" рассказывают о фактах дискриминации, попытках увольнения и о принуждении сотрудников к нарушению ряда статей российского законодательства.

На данном примере мы видим, что происходит нарушение принципов компании Нестле (4 и 7), что говорит о недоработках в сфере транснациональной этики.

Несмотря на некоторые недостатки, компания «Нестле» - это одна из самых развивающихся компаний на сегодняшний день. И несмотря на возможные проблемы (долги Эфиопии, заморозка цен на шоколад в Канаде), она продолжает процветать. Так, за последний год продажи увеличились на 9%. Поэтому стоит предположить, что компания старается предотвратить возможные проблемы в управлении организации.

Список используемых источников информации

1. Создавая общие ценности. Социальный отчет компании «Нестле Россия», 2014-2015 гг.;
2. Шикуня А.А., Агапова Е. А. Межкультурная коммуникация и кросс-культурный менеджмент в многонациональных корпорациях, 2015;
3. Бунина В.Г. Кросс-культурный менеджмент и межкультурная коммуникация : учебное пособие. М.: ГУУ, 2008. 128 с.
4. Карманова Т. И. Проблемы кросс-культурных различий в международном маркетинге / Т. И. Карманова // Молодой ученый. — 2014. — №10. — С. 245-248.
5. «Руководство компании "Нестле" продолжает дискриминацию профсоюзных активистов». 29/10/15. Электронный ресурс [www.solidamost.org].

Анищенко В.С., Кучко А.Я.

Актуальные проблемы современной студенческой молодежи

*Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ)
(Россия, Петрозаводск)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-03

idsp: 000001:spc-01-11-2016-03

Аннотация

Основываясь на материалах эмпирических исследований, проведенных в Петрозаводском государственном университете, в статье рассматриваются взгляды студенческой молодежи о возможностях реализации своего потенциала в политической и общественной жизни. В ходе исследования выявлены наиболее значимые факторы, которые могут неблагоприятно сказаться на социализации молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социализация, рынок труда.

В современной России, как и в других странах, все большую роль начинает играть студенческая молодежь. Именно она является той социальной группой, которая становится главным участником различных общественных акций и мероприятий, а также генератором основных идей, помогающих стране двигаться вперед к новым достижениям и свершениям [1]. Однако на пути достижения своих целей студенческая молодежь сталкивается с трудностями адаптации к современным социально-экономическим условиям: с профессиональным и социальным самоопределением, трудоустройством, жилищными проблемами и т.д. [2].

Изучение проблем современной студенческой молодежи и основных направлений ее деятельности является одним из актуальных направлений исследовательской работы. В связи с этим целью нашего исследования стал анализ степени включенности молодежи в общественную и политическую жизнь города Петрозаводска, а также оценка уверенности студенчества в своем завтрашнем дне.

Исследование проводилось на базе Петрозаводского государственного университета в 2015 году методом опроса в форме группового анкетирования. Группой анкетирования выступает студенческая группа, основная единица анализа респондент.

Выборочная совокупность нашего исследования составила 188 человек. Из них, в гендерном разделении, 27 % составили юноши и 73% - девушки. Отсюда можно сделать вывод, что доля женского пола в профессиональных учебных заведениях ПетрГУ является преобладающей.

Опрос был направлен на выявление основных актуальных проблем студенческой молодежи и степени заинтересованности молодежи в политической и общественной жизни города.

Представления студенческой молодежи о частоте возникновения в их жизни конфликтных ситуаций, которые приводят к проблемам во взаимопонимании с людьми, выглядят следующим образом: “редко” - 56 % респондентов; “иногда” - 33,5 %; “часто” - 8 %; “никогда” - 2,1 % респондентов. Согласно полученной статистике больше половины респондентов говорят о том, что в их жизни довольно редко возникают конфликтные ситуации, не менее 30 % опрошенных отмечают, что иногда подобные ситуации все же возникают. Оставшиеся 8 % респондентов ответили, что конфликтные ситуации часто возникают, и, как нам кажется довольно интересным, лишь 2 % ответили, что “никогда не возникают”.

При рассмотрении вопроса “С кем чаще всего возникают конфликтные ситуации у студентов?”, получены следующие данные. Так, 32 % респондентов отметили, что “Конфликтные ситуации у них возникают с друзьями”; в то же время, практически наравне, идет второй по популярности ответ – 30 % опрошенных говорят о том, что “конфликтные ситуации у них возникают с посторонними людьми”. Третьим по популярности ответом стал – “Возникновение конфликтных ситуаций со своими родителями” – (26 %). 15 % предлагают свои собственные варианты ответа, среди

которых особо выделяются следующие: “Возникновение конфликтных ситуаций со своей второй половиной” и “С соседями по общежитию”. Самым не популярным вариантом стал: “Возникновение конфликтных ситуаций со своими одноклассниками” (10 %).

Говоря о факторах, которые могут неблагоприятно сказаться на социализации студенческой молодежи в первую очередь, 80 % респондентов считают главными: алкоголизм и наркоманию. Вторым по значимости стал ответ – “Отсутствие интереса к культуре, искусству” (45,7 %). Третьим по значимости респонденты отметили “Семейные проблемы” - (37,2 %). Четвертым по значимости стал ответ “Табакокурение” – (23,4 %) и, завершающим по популярности ответом стал “Свой вариант” - (5,8%).

Рассматривая факторы, которые в первую очередь могут оказать влияние на возникновение проблем со здоровьем у современной молодежи, респонденты, примерно в равной пропорции, выделяют наркоманию – (67,5 %) и алкоголизм – (62,2 %). Однако в то же время нельзя не отметить, что вторым по популярности стал ответ – “Безразличное отношение к своему здоровью”. Третье место поделили между собой варианты ответа – “Заболевания, передающиеся половым путем” - (39,4 %) и “Табакокурение” – (36,2 %). Менее популярным вариантом ответа, но при этом не менее важным, стал ответ “Нарушение режима питания и сна” – (26,6 %).

При ответе на вопрос: “Что следует, по-вашему мнению, предпринимать органам государственной власти, чтобы снизить у российской молодежи проблемы со здоровьем?” - получены следующие данные. Более половины опрошенных – (62,2 %) отметили, что нужно строить спортивные площадки, бассейны, катки и т. д, чтобы повысить уровень здоровья молодежи. Не менее важным, по мнению респондентов, является проведение обязательных диспансеризаций раз в год - (41,5 %). Третьим по популярности, но не менее важным по значимости, стал ответ “Проведение просветительских семинаров, тренингов, где будет рассказываться о том, как сохранить и укрепить свое здоровье” - (19,7 %). Свой вариант ответа предложили 7,9 % респондентов.

В вопросе - “Как вы считаете, существует ли такая проблема, как организация досуга у современной российской молодежи?” мнения опрошенных разделились следующим образом: да – 78,2 %, нет – 15,4 %, свой вариант ответа предложили лишь 6,4 % респондентов.

На вопрос – “Существует ли у Вас лично проблема с организацией своего досуга?” – даны следующие ответы: “Нет, так как я всегда знаю, чем буду сегодня заниматься и куда пойду” - 53,7 %; второй по популярности вариант ответа - “Время от времени возникает, так как помимо учебы, приходится еще и работать” – (24,5 %). Третье место занимает вариант ответа – “Да, так как не знаю, куда можно пойти и чем можно заняться в свободное время” – (17,5 %). Свой вариант предложили 4,3 % респондентов.

В вопросе “Существует ли, по Вашему мнению, на сегодняшний день проблема дискриминации молодежи на рынке труда?” - примерно равное положение занимают варианты ответов: “Скорее да, чем нет,” – (42 %) и “Да,” – (37,2 %). На втором месте, с большим отрывом от первых двух мест, занимает вариант ответа: “Скорее нет, чем да” – (14,4 %) и на последнем месте – “Нет” (6,2 %).

При рассмотрении вопроса – “Если существует проблема дискриминации молодежи на рынке труда, то какую работу следует проводить органам государственной власти, чтобы ее решить?” - респонденты на первое место поставили вариант ответа “Необходима поддержка со стороны государства молодежных бирж труда и центров занятости для молодежи” – (56,9 %). С небольшим отставанием от первого на второе место респонденты поставили вариант ответа “Создание государством специальных центров по организации временной трудовой занятости для подростковой молодежи” – (49,5 %). На третьем месте “Стимулирование государством различных программ по развитию малого бизнеса среди молодежи” – (25 %). Четвертое место занимает вариант “Упрощение процедуры по организации и регистрации

молодежных предприятий” – (15,4 %). И на последнее место опрошенные поставили свой вариант ответа – (3,2 %).

Больше половины опрошенных отмечают, что среди социально-экономических проблем, волнующих современную российскую молодежь, главенствующее положение занимают: “Низкая зарплата” – (68 %) и “проблемы трудоустройства” – (65,4 %). На второе место респонденты поставили жилищную проблему – (54,2 %). Также, не менее важной, по мнению опрошенных, является проблема профессионального и социального самоопределения – (34 %). Замыкает список проблема коррупции – (6,9 %).

В вопросе “Какие социально-экономические проблемы волнуют лично Вас в рамках вашего родного города (поселка)?” - практически единодушно респонденты отметили две проблемы: “низкая зарплата” – (78 %) и “проблемы трудоустройства” – (76 %). На втором месте “жилищная проблема” – (44 %). Третье место занимает “проблема отсутствия современной городской инфраструктуры” – (19 %). И на четвертом месте “проблема коррупции” - (8 %).

При ответе на вопрос: “Предпринимают ли органы государственной власти конкретные шаги для решения наиболее острых социально-экономических проблем молодежи?” - 50 % респондентов ответили: “Скорее нет, чем да”. На второе место студенты вынесли ответ: “Скорее да, чем нет” – (27,1 %). Третье место занимает ответ - “Нет” – (18,6 %) и на последнем месте ответ – “Да” (4,8 %).

Говоря о причинах отказа молодежи от участия в политической жизни города, страны, более половины респондентов – (59,5 %) отметили тот факт, что от них равным счетом ничего не зависит. Весьма показательным и, вместе с тем, настораживающим является второй по-популярности ответ: - “не имеют желания участвовать, в каких бы то ни было политических мероприятиях” - (48,4 %), а 28,7 % респондентов говорят о недостаточной информированности о существующих политических организациях и объединениях.

В вопросе “Готовы ли Вы лично принять участие в каких-либо политических мероприятиях проходящих в рамках города?” респонденты ответили: “Нет, так как не считают нужным в этом участвовать” – (44,2 %); на втором месте “приму участие, но только в том случае если кто-то из знакомых или друзей туда пойдет” – (29,8 %). Третье место занимает – “да, так как считаю, что за инициативной молодежью будущее города” – (18,6 %). И лишь (7,4 %) респондентов выдвинули свой вариант ответа.

Подводя итоги нашей работы, можно сделать следующие выводы:

1. Больше половины респондентов утверждают, что в их жизни конфликтные ситуации возникают довольно редко. Факт периодического возникновения конфликтов с другими людьми отметили всего 30 % опрошенных.

2. У современной студенческой молодежи есть понимание того, что алкоголизм и наркомания это зло, которое оказывает деструктивное воздействие, как на социализацию, так и на здоровье.

3. Молодежь выделяет две наиболее острые проблемы, с которыми придется столкнуться – это трудоустройство и низкая зарплата. При этом жилищная проблема и трудности с профессиональным самоопределением также остаются на первом плане.

4. Одной из актуальных проблем, выявленных при опросе студентов, можно обозначить отсутствие у половины респондентов интереса к участию в политической жизни, как своего города, так и страны в целом.

Список используемых источников информации

1. Асхаков С.И. Справочник социального работника / С.И. Асхаков. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 440 с. – (Социальный проект).
2. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В.А. Луков. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.

Зенкова Е.Л., Аверина Е.А.

Гендерная сегрегация на рынке труда: последствия выбора альтернативной гендерно-ориентированной профессии в представлении студенчества г. Томска

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-04

idspr: 000001:spc-01-11-2016-04

Современную обстановку на рынке труда России в целом можно оценить, как не стабильную. В таких условиях проблема трудоустройства и адаптации молодых специалистов на рынке труда становится особо актуальной. Причин тому множество: это отсутствие системы распределения, низкая заинтересованность работодателей в приёме студентов на практику и молодых специалистов - на работу, несоответствие объёмов и профилей подготовки специалистов реальным потребностям рынка труда и другие более субъективные причины (завышенные требования работодателя к соискателю, отсутствие опыта работы у молодых специалистов и т.п.).

Необходимо отметить, что не менее важной причиной затруднённого положения молодых специалистов на рынке труда является профессиональная гендерная сегрегация. Данное явление мы рассматриваем как устойчивую тенденцию распределения мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям. Гендерная сегрегация на рынке труда имеет глубокие корни в разделении труда между полами. Однако наличие её на разных исторических стадиях развития общества в значительной степени объясняется сложившимися стереотипами, относительно места, роли женщин и мужчин в разных сферах жизнедеятельности (в том числе и в сфере занятости, что, в свою очередь, привело к формированию у работодателей и общества общих представлений о типично «мужских» и «женских» профессиях). Так возникает условное деление профессий на гендерно-нейтральные, которые подходят обоим полам, и гендерно-ориентированные, в которых, как правило, заняты либо исключительно мужчины, либо женщины.

На сегодняшний день не существует никаких ограничений по половому признаку при поступлении в учебные заведения и выборе профессии. Исключение составляют некоторые узкоспециализированные образовательные учреждения, например кадетские корпуса или военные училища, хотя в последнее время даже в них существуют специальности, на которых могут обучаться девушки. Кроме того, рынок труда насыщен массой гендерно-нейтральных вакансий, без указания пола кандидата. Однако стереотипное, несколько консервативное и традиционное мышление россиян, при выборе профессии (опасение показаться вычурным, не таким как все или вовсе смешным) склоняет человека к наиболее «стандартному», распространённому, ожидаемому выбору. Такая ситуация создаёт дополнительные барьеры при построении карьеры человека с нетипичным выбором профессии, который в дальнейшем может столкнуться с осуждением общественности или дискриминацией на рынке труда.

Однако, не смотря на это, существует масса знаменитых выдающихся, талантливых людей, мастеров своего дела, которые не побоялись трудностей и выбрали профессию по призванию, невзирая на предрассудки и стереотипы, распространённые в обществе.

В связи с этим, интересно выяснить: каковы мотивы поступления и ожидания от рынка труда у студентов, выбравших альтернативную гендерно-ориентированную профессию.

Для исследования данной проблемы автором было проведено два социологических опроса, респондентами которых стали студенты Томских ВУЗов мужского пола, обучающиеся на «женских» специальностях и женского, обучающихся на «мужских».

В рамках первого было опрошено 105 студенток старших курсов НИ ТПУ, обучающихся на дневном отделении Энергетического института. Девушкам было предложено ответить на 18 вопросов анкеты. Во втором опросе приняли участие 70 студентов, обучающихся в ВУЗах (ТГУ, ТГПУ, ТУСУР, СибГМУ) на специальностях, связанных с педагогикой, работой с детьми, молодёжью и социальной работой.

Юношам было предложено ответить на аналогичные вопросы анкеты. Полученные данные были проанализированы, сопоставлены и интерпретированы.

Относительно мотивации обучения и аспектов выбора альтернативной гендерной профессии были выявлены следующие закономерности:

- во-первых, реальное существование гендерного разделения труда было отмечено примерно равным количеством респондентов, как среди юношей, так и среди девушек (80% и 78,6% соответственно);
- во-вторых, подход к выбору альтернативной гендерно-ориентированной специальности у девушек и юношей совершенно разный. Девушки осознанно выбирают мужские специальности и не считают, что в умственных способностях чем-то уступают юношам. В подтверждение тому служит ярко-выраженное намерение среди девушек работать по выбранной специальности (74,3%), нежели среди юношей (20%), большинство которых выбрали альтернативную гендерно-ориентированную профессию по причине некоего стечения обстоятельств. Однако как для юношей, так и для девушек, престиж ВУЗа стал ключевым фактором в момент поступления;
- в-третьих, низкая степень участия родителей, друзей, близких, учителей в принятии решения о выборе профессии, что говорит о низкой эффективности системы профориентационной работы в школах и семье.

Относительно аспектов процесса обучения и их влияния на профессиональные ориентиры респондентов, можно отметить, что большинство опрошенных признались, что обучение на альтернативных гендерно-ориентированных специальностях не предполагает возникновения особых сложностей. Однако выявилась тенденция снижения интереса к профессии среди девушек и роста – среди юношей. Так количество желающих работать по специальности с момента поступления к выпуску среди девушек сократилось с 74,3% до 60%, а среди юношей – возросло с 20% до 45,7%. Но в целом, подавляющая часть респондентов обоих полов планируют работать по специальности.

Говоря об ожиданиях респондентов от рынка труда и представлениях о процессе трудоустройства, выяснилось, что и юноши и девушки сразу после окончания ВУЗа планируют выйти на рынок труда, отодвинув создание семьи на второй план. Особенно вопросом трудоустройства озабочены девушки. Они не уверены в том, что им удастся успешно и быстро устроиться на работу по специальности, полагая, что работодатель предпочтёт работника мужского пола. В то время юноши уверены в собственных силах, не ожидают возникновения особых сложностей при трудоустройстве и более того, расценивают свой пол как преимущество в ситуации трудоустройства. Таким образом, мы видим, элементы осознания гендерного разделения труда и дискриминации у девушек, ещё обучающихся в ВУЗе, и уверенность юношей в своём преимуществе над девушками в «женских» профессиях, основанном на дефиците мужского пола в социальной сфере, а также отсутствием необходимости уходить декрет и других «неприятностей», которые приносят работодателю женщины.

Тем не менее, в ответах респондентов чётко прослеживается неуверенность в правильности выбора профессии. Около половины девушек и юношей затрудняются представить себя в роли преуспевающего специалиста в выбранной профессии, что может быть обусловлено влиянием устоявшихся стереотипов относительно гендерной трудовой сегрегации.

Обобщив всё вышесказанное можно сделать вывод о том, что, мотивация выбора альтернативной гендерно-ориентированной профессии, процесс обучения по выбранной специальности и представления о трудоустройстве у юношей и у девушек существенно различаются. Эти различия обусловлены многими факторами, в числе которых стереотипы о гендерной сегрегации на рынке труда. Нетипичный выбор профессии провоцирует чувство неуверенности в собственных силах и озабоченности вопросами будущего трудоустройства. Представительницы женского пола «мужских» профессий видят себя наиболее уязвимыми в процессе трудоустройства, заведомо полагая, что предпочтение работодателя будет отдано мужчине. Для решения подобной проблемы видится необходимым проведение целевых профориентационных занятий для таких студенток с целью помочь в построении профессиональной траектории,

осознать и скорректировать уровень уверенности в своих личных профессиональных силах.

Помимо этого, в качестве не менее актуального решения проблемы действия гендерных стереотипов видится корректировка учебного процесса на гендерно-ориентированных специальностях: увеличение объёма учебных дисциплин, наиболее интересных мужскому или женскому полу; знакомство с успешным профессиональным опытом специалистов с нетипичным выбором профессии, а также стремление к балансу полового состава групп обучающихся.

На сегодняшний день гендерные стереотипы играют, если не главную, но не маловажную роль в процессе трудоустройства. К сожалению, современное российское общество, имея все для того возможности, не готово развеять эти стереотипы, и человек с нетипичным для остальной массы выбором профессии становится заложником собственного выбора, может быть подвержен осуждению или дискриминации. Предложенные выше варианты решения проблемы могут достаточно существенно снизить уровень влияния стереотипов на будущих специалистов ещё в процессе обучения в учебном заведении.

Список используемых источников информации

1. Тартаковская И. Н., Гендерная социология. — М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005, С. 368. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.twirpx.com/file/353661/> (дата обращения: 20.10.2016.)
 2. Хоткина З.А., Гендерный подход к анализу труда и занятости. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.owl.ru/library/045t.htm> (дата обращения: 20.10.2016.)
 3. Мальцева И.О., Рощин С.Ю., Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда, М., Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006, С. 295. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.qibet.ru/kniga/isbn-9785759804611> (дата обращения: 20.10.2016.)
-

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Галиханов Б.Ф.

Неоконы, агрессия США в отношении Ирака и интересы Израиля: к вопросу об антиеврейских теориях заговора

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

(Россия, Магнитогорск)

doi:10.18411/spc-01-11-2016-05

idsp: 000001:spc-01-11-2016-05

Несмотря на то, что в декабре нынешнего года исполнится пять лет с момента формального завершения иракской войны (2003-2011), споры относительно «американской авантюры» не утихают до сих пор. Центральной темой обсуждения специалистов остаются истинные причины и цели вторжения войск международной коалиции во главе с США в Ирак. Связано это с тем, что ложность заявлений американского истеблишмента о сотрудничестве режима С. Хусейна с Аль-Каидой и о наличии у него оружия массового уничтожения сегодня сомнению не подвергается.

Среди множества версий о мотивах подготовки операции «Иракская свобода» обращают на себя внимание те, в которых говорится о весомой роли американских неоконов из окружения президента Дж. Буша-мл. в вопросах формирования внешнеполитической стратегии США. В общем виде суть подобных предположений сводится к следующему: группа политиков, придерживающихся неоконсервативных взглядов (Д. Чейни, П. Вулфовиц, Р. Перл и др.), заняла ряд важных должностей в команде 43-го президента Соединенных Штатов и приступила к реализации основных положений т.н. «доктрины Вулфовица-Либби». Разработанная еще в 1992 году, данная концепция, вобрав в себя отдельные идеи учений Л. Штрауса, А. Грамши и Л.Д. Троцкого, провозгласила глобальную цель, стоящую перед США после окончания Холодной войны, а именно: установление мирового господства. Вполне логично, что, исходя из таких установок, П. Вулфовиц и его ученик Л. Либби настаивали на том, что американская внешняя политика должна быть активной, агрессивной и, если потребуется, односторонней. К данному тезису и обращается большинство исследователей при анализе причин и целей военного вторжения США в Ирак.

Однако мы хотели бы обратить внимание на еще один немаловажный аспект. Часть специалистов, рассуждая о мотивах применения неоконами силовых мер на Ближнем Востоке, заявляет о том, что, сама по себе «внешняя политика администрации Дж. Буша-младшего никак не вписывалась в истинные государственные интересы США». По их мнению, тесно связанные с еврейским лобби в Америке неоконсерваторы, добравшись до власти, руками американских военных принялись устранять врагов Государства Израиль, к числу которых, безусловно, относился и режим С. Хусейна в Ираке.

Отнюдь не отрицая роли еврейского лобби в формировании внешней политики Соединенных Штатов в отношении своего ближневосточного союзника, автор данной статьи, в то же время, не склонен ее крайне преувеличивать. Деятельность отдельных групп лоббистов действительно привела к тому, что Израиль обеспечил себя значительной финансовой и дипломатической поддержкой со стороны США, однако заявления о том, что американская военная кампания начала XXI века проводилась «по указке евреев», граничат с конспирологическими утверждениями и к реальности никакого отношения не имеют. Существующие теории заговора, на наш взгляд, имеют одну единственную цель: демонизировать евреев и их государство с тем, чтобы пробудить в обществе антисемитские настроения. Версия о том, что операция в Ираке была всего лишь актом решения проблем Израиля, яркий пример подобных конспирологических изысканий, что мы и попытаемся доказать.

Первое, на что конспирологи обращают внимание при анализе военной кампании в Ираке, это, как ни удивительно, личность самих неоконков, а вернее их национальная принадлежность. Ставка в данном случае делается на то, что архитекторы силовой политики США – замминистра обороны П. Вулфовиц, советник вице-президента по нац. безопасности Л. Либби и глава Совета по оборонной политике Р. Перл – евреи по происхождению. Настоящий факт якобы обязывает перечисленных людей активно защищать интересы национального дома всех евреев, т.е. Государства Израиль. Иначе говоря, все это интерпретировалось как своего рода сионистский захват внешней политики США или, если выразаться более академично, как свидетельство властного влияния произраильского лобби. Однако такой подход весьма примитивен.

Необходимо понимать, что какой бы ни была национальность по факту рождения П. Вулфовица, Л. Либби или любого другого неоконка, все они, в первую очередь, американцы, что обязывало их руководствоваться в своей деятельности потребностями Америки. Именно стремление реализовать национальные интересы Соединенных Штатов (какими бы специфическими в понимании неоконсерваторов они ни были) и лежало в основе «доктрины Вулфовица-Либби» и всей идеологии течения.

Более того, в данной связи стоит обратить внимание на один любопытный феномен, теоретическое обоснование которому еще в 1940-е годы дал американский психолог К. Левин. Речь идет о т.н. комплексе «ненависти евреев к еврейской среде», который, если проецировать его на реалии международной политики, проявлялся в следующем. Со второй половины XX века абсолютное большинство американских евреев, получавших какую-либо значимую должность в государственных органах США, связанных с внешней политикой (будь то Госдепартамент или Пентагон), вели себя приблизительно одинаково. Они всеми силами стремились доказать окружающим и, в первую очередь, самим себе, что они не испытывают «теплых чувств» к евреям и что они могут в своей работе руководствоваться жесткими методами по отношению к Государству Израиль.

Ярким подтверждением этому является личность одного из самых известных дипломатов XX века Г. Киссинджера, который в 1973-1977 годах занимал пост госсекретаря Соединенных Штатов Америки. Для него отказ от поддержки Израйля, как на демонстративном, так и на реальном уровне стал единственной возможностью получить столь желанный пост в высших эшелонах власти. Как писал политолог А. Эпштейн, Израиль и евреи были для госсекретаря балластом, интересами которых он всегда был готов пренебречь для продвижения своих собственных. Показательный пример этих слов – фрагмент беседы, состоявшейся между Г. Киссинджером и тогдашним президентом США Р. Никсоном. Обсуждая вопрос эмиграции советских евреев, госсекретарь заявил: «Обозначенная проблема не входит в список приоритетов внешней политики Соединенных Штатов. И даже если их [евреев] пошлют в газовые камеры, это не станет американской проблемой, разве что, может быть, гуманитарной».

Таким образом, чаще всего отказ от поддержки своего народа (в какой бы то ни было форме) для американских политиков-евреев становился той ценой, которую они платили за свое положение. Возвращаясь к теме настоящей статьи, сделаем вывод, что чувство национальной солидарности не могло подтолкнуть неоконков к вторжению в Ирак в 2003 году.

Сторонники конспирологических теорий могли бы парировать данное утверждение, приведя в качестве доказательства уже упоминавшуюся «доктрину Вулфовица-Либби». В разделе, посвященном политике США на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, прямо указывается: «Мы [американцы] должны предотвратить любую агрессию, направленную против наших союзников... мы обязываемся обеспечить безопасность Израйля, существование которого является гарантом стабильности в регионе». Однако необходимо понимать, что «творение» П. Вулфовица и его ученика Л. Либби к публикации не предназначалось. А уже после того, как информация о его содержании просочилась в СМИ, общественность выступила с резкой критикой идей неоконков, что заставило внести в «доктрину» существенные коррективы. Приведенные выше положения о ближневосточной стратегии Соединенных Штатов были представлены в уже измененной версии, тогда как в первоначальном варианте значилось следующее: «Основная цель США на

Ближнем Востоке заключается в сохранении за собой позиций доминирующей державы и сохранении доступа к нефтяным ресурсам для себя и для своих союзников», т.е. об Израиле и о реализации его интересов в нем не говорилось ни слова.

Если же перейти непосредственно к проблеме израильско-иракских отношений и к интересам еврейского государства в отношении ситуации в Ираке, необходимо, в первую очередь, обратить внимание на события начала 80-х годов XX века. В июне 1981 года израильские ВВС успешно провели операцию «Вавилон», целью которой было уничтожение реактора «Осирак» в Ираке с тем, чтобы не допустить появления у режима С. Хусейна ядерного оружия. Важно отметить, что в это время неоконсерватизм в США уже фактически стал политической идеологией большей части американской властной элиты, хотя и не официальной. По логике сторонников конспирологических утверждений, израильская военная операция должна была быть с восторгом воспринята в Белом Доме. Однако администрация Р. Рейгана, напротив, ввела против своего союзника санкции, а на заседании Совбеза ООН (едва ли не впервые за всю историю американо-израильских отношений) осудила действия правительства еврейского государства, проголосовав за резолюцию, квалифицировавшую бомбардировки Ирака как «очевидное нарушение Устава ООН и норм международного права».

Исторически сложилось так, что с самого момента своего возникновения еврейское государство находилось во враждебном кольце. И в связи с этим стоит пояснить, что в начале XXI века Ирак, не обладавший ядерным или любым другим оружием массового уничтожения, о чем прекрасно было известно и в Вашингтоне, и в Иерусалиме, представлял, на наш взгляд, наименьшую из существующих для Израиля угроз. Перед правительством А. Шарона остро стояла проблема размежевания с палестинскими территориями и ситуацией в секторе Газа, израильский истеблишмент беспокоила иранская ядерная программа и притязания администрации Б. Асада на оккупированные еще в 1973 году Голанские высоты. Среди всех этих угроз, стоящих перед Израилем, слова С. Хусейна о необходимости стереть «еврейское образование» с лица Земли едва ли были чем-то из ряда вон выходящим. Исходя из этого, напрашивается логичный, хотя и риторический вопрос: «Почему, если, как утверждают сторонники теорий заговора, американские неоконсерваторы стремились решить проблемы своего ближневосточного союзника, они начали именно с Ирака?».

В свою очередь, мы полагаем, что мотивы, по которым неоконсерваторы инициировали проведение Иракской операции, куда как более реалистичны и далеки от конспирологических утверждений о доминирующей роли интересов Израиля в формировании ближневосточной стратегии США. Среди прочего, можно назвать следующие причины:

- желание неоконсерваторов сделать из Ирака «витрину демократии» на Ближнем Востоке;
- стремление американцев получить доступ к залежам нефти в Ираке, который обладал 9 % мировых запасов, о чем, как указывалось выше, прямо говорилось в первоначальной версии «доктрины Вулфовица-Либби»;
- необходимость в загрузке ВПК Соединенных Штатов заказами (постоянное развитие военной мощи Америки – одна из доктринальных основ учения неоконсерваторов) и др.

Не в последнюю очередь конспирологи, рассуждая о мотивах реализации военной операции на Ближнем Востоке, приводят довод о том, что американские неоконсерваторы действовали в Ираке в интересах Израиля, потому что только у них [израильцев] есть опыт борьбы с радикальными исламистами. Убедительный ответ на подобные заявления дал журналист Ч. Краутхаммер: «Опыт Израиля в борьбе с террористами не может быть поучительным для США в принципе. Да и как можно брать пример со страны, которая проводит столь непоследовательную политику в отношении арабов, то настаивая на урегулировании конфликта, то проводя ничем не оправданные военные операции против них. Израиль – это государство, которое уже более полувека из-за политики своих правящих кругов не только втянуто в

неразрешимый конфликт, но и подвержено атакам со стороны террористов больше, чем любая другая страна мира».

Таким образом, мы пришли к следующему выводу: версия о том, что американские неоконсерваторы смотрели на возможность проведения военной операции в Ираке через призму интересов Израиля, несостоятельна и представляет собой лишь одну из множества существующих антиеврейских теорий заговора.

Список используемых источников информации

1. Галиханов Б.Ф. Влияние еврейского лобби на формирование политики США в отношении Израиля в начале XXI века // Наука в глобальном мире. 2015. № 1. С. 289-292.
2. Галиханов Б.Ф. Евреи, Израиль и теракты 11 сентября 2001 года в США (теории заговора в антиеврейской пропаганде) // Студент и наука (гуманитарный цикл). 2016. № 1. С. 28-32.
3. Курт Левин. Разрешение социальных конфликтов. М.: Речь, 2000. 251 с.
4. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2010. 256 с.
5. Фрадкова В.И. Ближневосточная стратегия неоконсерваторов США или другая правда о войне в Ираке // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 281-286.
6. Эпштейн А.Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американско-израильских отношений. Том I. М.: Мосты культуры, 2014. 312 с.
7. Charles Krauthammer. Things That Matter: Three Decades of Passions, Pastimes and Politics. NY: Crown Forum, 2014. 416 p.
8. Kristol Balls. Neoconservative Visions of Islam and the Middle East // International Politics. 2008. № 45. P. 182-211.

Матафонова Ю.А.

К вопросу об институциональных и нормативных факторах устойчивости Забайкальского края, как субъекта Российской Федерации

*Забайкальский государственный университет
(Россия, Чита)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-06

idsp: 000001:spc-01-11-2016-06

Аннотация.

В статье введено понятие «федеративная устойчивость субъекта федерации», характеризующее совокупность внутренних характеристик его политико-территориального пространства. Рассмотрены институциональные и нормативные характеристики устойчивости Забайкальского края, как субъекта Российской Федерации. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-7134.2015.6

Ключевые слова: федеративная устойчивость, субъект федерации, нормативная и институциональная подсистемы, факторы федеративной устойчивости.

По мнению зарубежных и отечественных исследователей федеративных отношений, в своей сущностной основе федерализм – это вопрос взаимоотношений, воплощающихся, в том числе и в конституциях, и институтах, структурах и функциях. С точки зрения федеративной методологии формирование федеративной государственности зависит от двух взаимопроникающих процессов самоорганизации – от организации федеративной политической системы с двухуровневой государственно-конституциональной структурой и от процессов политической самоорганизации гражданского общества. Соответственно комплексное изучение современного состояния российского федерализма предполагает рассмотрение и региональной структуры организации власти.

Для обозначения устойчивости региона мы используем понятие «федеративная устойчивость». В широком смысле федеративная устойчивость выступает как свойство федеративного государства в целом, свойство федеративной политической системы сохранять единство, целостность, структуру, эффективно выполняя функции по управлению основными сферами жизнедеятельности; в узком смысле – федеративная

устойчивость может быть рассмотрена, как категория, характеризующая ограниченное политико-территориальное пространство – пространство субъекта федеративного государства, т.к. именно субъект выступает базовой территориальной единицей федерации. Однако специфическое политико-правовое положение субъекта внутри федеративного государства дает ему полномочия в сфере реализации жизненно важных интересов граждан, право формировать соответствующие федеральному законодательству региональные институциональную и нормативную системы. В данном ракурсе целесообразно применение термина «федеративная устойчивость» и к субъекту федеративного государства, которая распадается на две основные части:

- внешнесубъектная устойчивость – зависит от «места» субъекта в федеративном политическом пространстве, от установленных взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами, от принципов, положенных в основу разграничения предметов ведения и компетенций, от удаленности от центра и др.;
- внутрисубъектная устойчивость, представляющая собой совокупность внутренних характеристик политико-территориального пространства субъекта федерации, которые позволяют обеспечить его жизнеспособность через реализацию жизненно важных интересов его населения. В данном случае устойчивость подразумевает выполнение субъектом федерации как мезосистемой своих основных функций и в отношении федерального центра, и в отношении населения. С данной позиции мы будем подходить к анализу федеративной устойчивости Забайкальского края.

С точки зрения политологического анализа на основе ранее проведенных исследований факторы федеративной устойчивости субъекта федерации разделены нами на пять групп: институциональные, нормативные, коммуникативные, идеологические, культурные [2]. В данной статье мы рассмотрели только институциональные и нормативные факторы федеративной устойчивости Забайкальского края (их пороговые характеристики).

Забайкальский край образован 01 марта 2008 года в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

Забайкальский край расположен на юго-востоке Восточной Сибири, входит в состав Сибирского федерального округа. На западе и северо-западе он граничит с Республикой Бурятия и Иркутской областью, на северо-востоке и востоке с Республикой Саха (Якутия) и Амурской областью. На юге и юго-востоке на протяжении полутора тысяч километров пролегла государственная граница с Монголией и Китаем. Общая длина границ края – 4770 км. Протяженность государственной границы с КНР составляет 1064 км, границы с Монголией - 863 км.

Территория Забайкальского края составляет 431,9 тыс. км², или 2,5 % от территории Российской Федерации (12-ое место). Плотность населения - 2,6 человека на 1 кв. км (по России – 8,4 человека). Численность населения Забайкальского края на 01 января 2015 года составила 1087,5 тыс. человек. По площади территории край занимает 3 место в Сибирском Федеральном округе, по численности населения – 7 место (в порядке убывания).

Институциональная подсистема края представлена структурой органов региональной власти в совокупности с действующими в территориальном пространстве субъекта федерации политическими институтами, учреждениями, общественными организациями.

Burgess определяет федерацию, как конкретную организационную форму, включающую структуры, учреждения, процедуры и методы, значительно отличающиеся от других форм территориального устройства [1]. Данное утверждение применимо и к субъектам федеративного государства, институциональные характеристики которых позволяют им выступать в качестве центров принятия политических решений.

Как субъект Российской Федерации, Забайкальский край имеет свою территорию, население, предметы ведения, полномочия, Устав, законы, органы государственной власти, собственность, бюджет, официальные государственные символы и другие признаки статуса государственно-территориального образования. Территория Забайкальского края является частью единой территории Российской Федерации. Источником власти в Забайкальском крае признается проживающий на его территории многонациональный народ. Территория Забайкальского края включает в свой состав территории муниципальных образований: городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов.

Рассмотрение региональных органов государственной власти Забайкальского края в качестве системы обусловлено тем, что в совокупности они представляют структурно обособленную часть государственного аппарата РФ, которая обладает государственно-властными полномочиями по осуществлению определенных функций и располагает для этого организационно-правовыми и материально-финансовыми возможностями. По мнению А.С. Автономова, каждый из органов в системе обладает собственными функциями и статусом, хотя и действует во взаимосвязи с другими органами [3].

Система органов государственной власти Забайкальского края, как субъекта РФ, может быть рассмотрена с точки зрения двух методологических традиций:

- с точки зрения патернализма[4], исходящей из того, что федерализм строится сверху и является элементом государственной политики, обеспечивающей устойчивость существующей власти (как составляющая системы органов власти Российской Федерации);
- с точки зрения строительства самоуправляющегося гражданского общества, как самостоятельная система, осуществляющая исключительные полномочия субъекта Российской Федерации, исходящая из того, что властные полномочия в федеративном государстве, прежде всего, заданы гражданами. Следовательно, региональная система органов власти может быть рассмотрена не только как звено в системе властеотношений Российской Федерации, но и как способ самоорганизации общества на конкретной территории.

В соответствии с Уставом Забайкальского края в систему органов государственной власти Забайкальского края входят:

1. законодательный (представительный) орган государственной власти Забайкальского края – Законодательное Собрание Забайкальского края;
2. высшее должностное лицо Забайкальского края – Губернатор Забайкальского края;
3. высший исполнительный орган государственной власти Забайкальского края – Правительство Забайкальского края и иные исполнительные органы государственной власти Забайкальского края.

Региональная система власти строится и действует в соответствие с такими универсальными принципами, характерными для системы государственных органов, как законность, иерархичность, взаимодействие, самостоятельность. Определенную самостоятельность системы подтверждает наличие собственных полномочий государственных органов Забайкальского края.

В соответствии со статьей 2 Закона Забайкальского края от 05 октября 2009 года № 228-ЗЗК «О системе исполнительных органов государственной власти Забайкальского края» систему исполнительных органов государственной власти Забайкальского края составляют:

1. Губернатор Забайкальского края, являющийся руководителем высшего исполнительного органа государственной власти Забайкальского края;
2. Правительство Забайкальского края – высший исполнительный орган государственной власти Забайкальского края;

3. иные исполнительные органы государственной власти Забайкальского края: Администрация Губернатора Забайкальского края, Администрация Агинского Бурятского округа Забайкальского края, Представительство Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации, министерства, департаменты, инспекции и службы.

Органы исполнительной власти края входят в единую систему исполнительной власти Российской Федерации. Структура органов исполнительной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом, в данном случае – Губернатором Забайкальского края в соответствии с Уставом края.

Поскольку порядок формирования и прекращения полномочий Губернатора Забайкальского края как высшего должностного лица субъекта РФ известен (определен федеральным законодательством и продублирован в Уставе области), определим его полномочия, как высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В контексте формирования основ федерализма, его полномочия Губернатора края можно подразделить на:

- внутрисубъектные, направленные на формирование, укрепление и контроль федеративных основ на уровне управления Забайкальским краем, как субъектом Российской Федерации;
- внешние, сориентированные на отношениях с федеральным центром.

Таким образом, с точки зрения институционального подхода все нормы федеративной государственности соблюдены. Институциональная система Забайкальского края, как субъекта Российской Федерации (как мезосистемы, системы среднего уровня, находящейся между федеральным и местным уровнями управления), сформирована, поступательно развивается.

18 сентября 2016 г. в крае состоялись выборы Губернатора Забайкальского края, победу на которых одержала Жданова Наталья Николаевна (165472 голосов – 54,39%). После вступления в должность Губернатор выдвинул ряд инициатив по изменению (оптимизации) структуры органов власти края и порядка принятия региональных политических решений. Так, например, изменения коснутся правительства Забайкальского края, из состава которого предложено исключить министров. Также предложенный законопроект «О внесении изменений в закон Забайкальского края «О правительстве Забайкальского края» предполагает, что правительство сможет рассматривать вопросы на отдельных заседаниях, а также принимать решения без созыва совещаний [5].

На наш взгляд, указанные инициативы закономерны для периода смены власти, однако последствия таких решений и выстраивания «губернаторской вертикали» могут оказать негативные последствия на эффективность и целесообразность принимаемых решений, а соответственно и на федеративную устойчивость. Наблюдается тенденция закрытия власти.

Нормативная подсистема Забайкальского края, как субъекта РФ, включает нормативно-правовые акты федерального центра, законодательно закрепленный порядок разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти, нормативно-правовые акты Забайкальского края.

В соответствии с Уставом Забайкальского края, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти края и органами государственной власти Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, заключенными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними Уставом и законами края. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации край обладает всей полнотой государственной власти. Полномочия органов государственной власти края по предметам собственного ведения устанавливаются Уставом и законами края.

В ведении края находятся такие вопросы, как: принятие Устава и поправок к нему, законов и иных нормативных правовых актов края, контроль за их соблюдением и исполнением; образование органов государственной власти края; собственность края, управление и распоряжение ею; бюджет Забайкальского края, краевые налоги и сборы; краевые программы социально-экономического развития; административно-территориальное устройство края; межрегиональные отношения края; законодательное регулирование вопросов организации местного самоуправления в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления, установленными федеральным законом и др. Забайкальский край вправе выступать в качестве субъекта международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей.

Нормативная подсистема Забайкальского края, как мезосистемы, сформирована, исходит из конституционных основ и федерального законодательства. Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы имеют прямое действие на территории края. Законы и иные нормативные правовые акты края не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия (полностью или частично) закона или иного правового акта края федеральному закону действует федеральный закон. При этом правовой акт края приводится в соответствие с федеральным законом.

Край вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы края и иные нормативные правовые акты края подлежат приведению в соответствие с федеральным законом в течение трех месяцев.

Устав является основным законом Забайкальского края, обладает высшей юридической силой по отношению к правовым актам края и имеет прямое действие на всей его территории. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в крае, не могут противоречить Уставу. Нормативные правовые акты, принимаемые в крае, не могут противоречить законам края. В случае противоречия действует закон края [6].

Краевое законодательство в области разграничения полномочий соответствует требованиям, предъявляемым к нему со стороны Конституции Российской Федерации.

Таким образом, мы можем говорить о сформированности институционального и нормативного дизайна устойчивости Забайкальского края, как субъекта Российской Федерации.

Однако это лишь контуры, пороговые характеристики. Не следует забывать, что само по себе наличие системы органов региональной власти и сформированность нормативной базы не способны обеспечить устойчивость субъекта федерации. Для субъекта федерации институциональная подсистема является не только структурой, каркасом, но и сочетанием определённых социально-политических феноменов и процессов, основанных на повторяемом и устойчивом коллективном поведении, приводящем к формированию универсальных норм федеративной государственности.

Нормативная подсистема субъекта федерации включает совокупность фиксированных (конституционно-правовых) и нефиксированных норм, определяющих его функционирование, как политико-территориального пространства. Нормативный каркас не менее важен, чем институциональный. Пороговыми нормативными факторами устойчивости субъекта федерации выступает упорядоченность, непротиворечивость и отсутствие потенциальной конфликтности нормативной базы выстраиваемых федеративных отношений.

Для обеспечения устойчивости субъекта данные подсистемы должны функционировать таким образом, чтобы способствовать развитию базовых институтов федерализма и эффективному управленческому процессу.

Как многомерный и разноплановый феномен, устойчивое развитие субъекта федеративного государства (Российской Федерации) зависит от совокупного развития

всех сфер жизнедеятельности общества и включает: социально-демографическое развитие, развитие производства, культурно-образовательное развитие, развитие инфраструктуры, развитие гражданского общества, правовых и политических институтов и т.д.

Список используемых источников информации

1. Burgess, M. Federalism and European Union – The building of Europe, 1950-2000, Routledge, London 2000, p. 25
 2. Matafonova Y.A. 2016. Systematic Interpretation of the Factors of Federal Sustainability and Socio-Political Security of a Constituent State of a Federation. American Journal of Applied Sciences. 13 (2), pp: 222.229. DOI: 10.3844/ajassp.2016.222.229.
 3. Автономов А.С. Правовая онтология политики (к построению системы категорий). – М., 1999. С. 265-268.
 4. Аринин А. Н. На пути к подлинно федеративному государству – гаранту соблюдения прав и свобод личности //Вестник фонда развития политического централизма. Россия в условиях трансформации. Историко-политологический семинар. Материалы. Выпуск 10. – М.: ФРПЦ, 2001. С. 4-5.
 5. Скорнякова Ю. Губернаторская вертикаль. Интернет-ресурс. Режим доступа: // <https://www.chita.ru/articles/93185/>
 6. Устав Забайкальского края [от 11 февраля 2009 г.]: Интернет-ресурс. Режим доступа: // http://www.зabayкальскийкрай.рф/governance/documents/zak_zk_gos/19489.html
-

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ

Данильченко С.Л.

Последствия геополитической конъюнктуры XX века: цивилизационный анализ

(Россия, Севастополь)

doi:10.18411/spc-01-11-2016-07

ids: 000001:spc-01-11-2016-07

Не менее важным, чем урегулирование локальных конфликтов на Ближнем Востоке, стало бы восстановление сложившихся на протяжении столетий цивилизационных взаимоотношений между Россией и Украиной. История этих взаимоотношений была разной, наши исторические связи в результате геополитической конъюнктуры переживали немало испытаний, вызванных не столько политическими амбициями царей, гетманов и президентов, сколько отсутствием у многих из них геополитического мышления.

Подъем национально-освободительного движения накануне и в ходе трех российских революций, рост национального самосознания привели к возникновению многочисленных национальных государственных образований. Происходило постепенное, но не бесконфликтное становление федеративного государства, народы начали обретать статус субъектов национальной политики. Свержение самодержавия и образование Временного правительства в 1917 году привели к изменению правовой основы российского государства. На волне «возрождения национальных культур и традиций» уже в первые годы Советской власти в ряде республик создавались так называемые терминологические комиссии, активно занявшиеся искусственной заменой русских «угнетательских» слов и выражений плодами либо местного словотворчества, либо, как в Украине, насаждением германизмов и полонизмов. А были и такие деятели культуры, как профессор М. Грушевский, во время Первой мировой войны, осужденный как агент Австро-Венгрии, но затем возглавивший Центральную Раду, а в советское время ставший академиком, автором монографий, в которых писал о славной Киевской Руси, избавлявшейся от асоциальных элементов, ставших в дальнейшем русскими. Попытки Советской власти приблизить народы национальных окраин к участию в управлении были легитимными и справедливыми. На практике при проведении коренизации допускались ошибки, увольнялись квалифицированные сотрудники местного аппарата управления, среди которых были представители разных народов, что не являлось целенаправленной политикой национальной дискриминации некоренных народов на национальных окраинах. Советская правовая система была единой по всей стране и не имела национальной направленности. Ликвидация кулачества как политико-социальное явление осуществлялась в соответствии с правовыми актами того времени. Данная политика Советского правительства не является национальным геноцидом, так как репрессиям подвергалась зажиточная часть крестьянства, включавшая представителей всех народов нашей страны. Складывалось новое многонациональное общество на интернациональных принципах, где каждый народ стал субъектом публичного права в составе федерации. Советское государство способствовало правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории - за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность.

Исторический опыт самоуправления Украины показал, что односторонняя суверенизация национальных окраин оборачивается против России. В начале 1918 года после признания большевиками националистического правительства Украины стремительно начали развиваться центробежные тенденции, усиленные многочисленными национал-сепаратистскими течениями. В 1921 году большевики контролировали основную часть территории бывшей Российской Империи, что послужило началом объединения советских республик в единое государство. Наиболее

сложным был поиск новой формы объединения между РСФСР и Украиной. Изоляционистские и сепаратистские настроения господствовали в гораздо большей степени у отдельных национал-коммунистических руководителей, нежели у рядовых коммунистов-националов. Однако «болезнь» национализма, как это нередко бывает в истории, легко распространяется среди народов, если их власти умело ведут националистическую агитацию и играют на болевых национальных чувствах и проблемах, что и происходит в современной Украине.

Именно со стороны украинских национал-коммунистов существование Советского Союза как федерации было поставлено под сомнение. Добиваясь от Москвы подобных уступок, украинские они стремились к максимальной экономической независимости Украины от России. При этом украинская сторона всячески игнорировала интересы общесоюзных структур, стремясь переложить на федеральный центр все проблемы, связанные с финансированием этих структур. СССР как государственное образование находился в юридически неопределенном и политически нестабильном состоянии, будучи, по существу, продекларированным, а не реальным государством. Данной ситуацией стремились воспользоваться украинские национал-коммунисты. Украинский вариант устройства СССР предполагал перевод наркоматов иностранных дел и внешней торговли из союзных в союзно-республиканские, а наркоматов продовольствия, труда и Рабоче-крестьянской Инспекции из союзно-республиканских в республиканские. Факт изъятия внешней политики и внешней торговли из сферы общесоюзного правительства убедительно свидетельствует о конфедералистских взглядах украинского руководства. Более того, украинские национал-коммунисты даже сумели добиться от И.В.Сталина уступки в вопросе о союзном гражданстве. Этот вопрос обсуждался 14 июня 1923 года на заседании расширенной комиссии ЦИКа СССР по выработке Конституции СССР. И.В. Сталин выступал за единое союзное гражданство, против введения двойного гражданства - союзного и республиканского. Необходимость введения единого союзного гражданства Сталин мотивировал тем, что «когда говорят об установлении гражданства, то хотят установить отношения работника с внешним миром... Допустим, что украинский гражданин попадает в Чехословакию или Америку. Считается ли он гражданином и Союза республик и, вместе с тем, гражданином Украины? Ведь украинского аппарата во внешних сношениях нет, кто его защищает?» [1]. Требование Сталина о введении единого союзного гражданства было разумным при государственном устройстве, которое формировалось в те годы. Для такой федерации как СССР, введение двойного гражданства могло создать и создавало благоприятную почву для подавления нацменьшинств, не имеющих своего гражданства. Чтобы предотвратить подобные беззакония в отношении к нетитульным нациям союзных республик, необходимо было вводить единое гражданство. Но этого не произошло. Нормой Конституции СССР стало двойное гражданство, которое активно защищал украинский национал-коммунист Н. А. Скрышник, настаивавший на том, чтобы «отдельного гражданина» могли «за жабры взять и отдельная республика, и Союз» [2]. В итоге комиссия приняла предложение И.В.Сталина считать общесоюзными наркоматы иностранных дел, внешней торговли, военных и морских дел, путей сообщения, почт и телеграфов. Раковский еще пытался добиться перевода наркоматов продовольствия и Рабоче-крестьянской Инспекции из союзно-республиканских в республиканские, а также выступил против совмещения функций наркомов СССР с функциями наркоматов республик, но и эти предложения были также отклонены [3].

Тактическая победа над радикалами и самостийниками в 1922-1923 годах еще не означала, что новая российская государственность в форме СССР стратегически застрахована от изоляционистских и сепаратистских тенденций. Вспышки «самостийности» на Украине серьезно угрожали территориальной целостности СССР, но сталинская модернизация почти полностью их уничтожила. К концу 1920-х годов началось превращение СССР в унитарное государство. Партия большевиков исходила из приоритета классового начала над национальным, в результате чего СССР, будучи формально федеративным государством, де-факто стал унитарным. Перед Российской Империей и СССР всегда стояли непреодолимые препятствия, способствующие развитию центробежных сил и развалу. Постоянное территориальное расширение

делали хрупкой конструкцию государства. Страна на различных хронологических этапах включала огромные фрагменты иных цивилизаций и культур различных этносов, жизненных укладов, религий, часть из которых принадлежала к традиционным доиндустриальным цивилизациям, которые необходимо было реструктуризировать и модернизировать. Особенно остро решение этих задач встало перед СССР в условиях приближающейся Второй мировой войны. Для сталинской модели модернизации необходимы были национальные кадры. После разоблачения культа личности И.В. Сталина в индустриальных регионах Левобережной Украины и на модернизированной Сталиным Правобережной Украине сложились условия для развития национализма. Высокий рост населения в УССР, политика социального равенства привели к возникновению в республике регионов-доноров и дотационных, к замедлению темпов экономического развития, усложнению межнациональных отношений, росту правовых нарушений и коррупции, укреплению этничности как критерия политической стратификации. Все это произойдет позже, после смерти Сталина. Данные сюжеты весьма актуальны в свете современных проблем взаимоотношений Российской Федерации с Украиной, политически «патронируемой» США и Евросоюзом. Для понимания современной российской геополитики необходимо объективно рассмотреть причины сепаратистских процессов 1920-х годов, при анализе которых Сталин и формировал свою геополитическую стратегию. При всех противоречиях НЭПа несогласованность действий центральной и республиканских властей при проведении модернизационных преобразований в национальных окраинах способствовала неуклонному падению политического влияния Москвы. Добиться окончательного устранения причин ослабления властных полномочий союзного центра Сталин настойчиво стремился все 1920-е и отчасти 1930-е годы. Национально-территориальное размежевание не являлось «спланированной злонамеренной акцией Сталина», а было вызвано объективными историческими причинами. В ряде случаев Сталин проявлял опасения из-за частой перемены границ внутри СССР, а также стремился к защите интересов русских. 12 февраля 1929 года И.В. Сталин встретился с группой украинских писателей. Главной темой беседы было обсуждение пьесы Михаила Афанасьевича Булгакова «Дни Турбиных», которую украинские писатели требовали снять с репертуаров театров, как разжигающую антиукраинские настроения. В ходе беседы украинская делегация неожиданно стала выражать территориальные претензии Украины на части Курской, Воронежской губерний и Кубани, в которых проживало много этнических украинцев. На это Сталин ответил следующее: «Мы слишком часто меняем границы - это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны. Милюков даже писал за границей: Что такое СССР? Нет никаких границ. Любая республика может выйти из состава СССР, когда она захочет. Есть ли это государство или нет? 140 млн. населения сегодня, а завтра 100 млн. населения. Внутри мы относимся осторожнее к этому вопросу, потому что у некоторых русских это вызывает большой отпор. С этим надо считаться. С точки зрения национальной культуры и с точки зрения развития диктатуры пролетариата и с точки зрения развития основных вопросов нашей политики и работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР. У нас каждый раз, когда такой вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотя насильственно украинизировать и так далее ... Этот вопрос чисто практический. Он раза два у нас стоял. Мы его отклонили - очень часто меняются границы. Белоруссия ставит сейчас вопрос о том, чтобы часть Смоленской губернии присоединилась к ним. Я думаю, что такой вопрос надо решать осторожно, не слишком забегаая вперед, чтобы не развивать отрицательного отпора со стороны той или другой части населения. Это внизу тоже имеется. Я не знаю, как население этих губерний хочет присоединиться к Украине? (Голоса: хочет). А у нас есть сведения, что не хочет...» [3]. Этот фрагмент беседы И.В.Сталина с украинскими писателями достаточно красноречиво свидетельствует о том, что частые перемены границ внутри СССР были для него не только нежелательны, но и опасны, прежде всего, из-за бесконечного ущемления прав русского населения. Многие современные исследователи считают Сталина русофилом, но, несмотря на противоречивость общественного мнения о роли личности И.В. Сталина в исторической судьбе России, с уверенностью можно утверждать, что он не был

русофобом, несмотря на громогласные обличения «великорусского шовинизма». Сталинская политика национально-территориального размежевания служила укреплению СССР - народы Советского Союза изживали сепаратистские настроения, межнациональные отношения постепенно выравнивались.

Национально-государственная политика Сталина в 1920-е и 1930-е годы смогла обеспечить единство Советского Союза, столь необходимое в силу постоянной внешней угрозы, она была направлена на выравнивание экономического уровня отсталых республик, поэтому была связана с проблемой деколонизации. Но ей предшествовала культурная революция, которая принесла всем народам ликвидацию безграмотности, создание алфавитов и письменности для тех народов, у которых не было письменности, массовое получение квалифицированных, в том числе технических профессий. В национальных регионах сформировалась система здравоохранения, были побеждены эпидемии чумы, холеры, туберкулеза, трахомы. И только в период индустриализации страны И.В. Сталин поставил вопрос о выравнивании экономического уровня отсталых республик. Нельзя утверждать, что происходила искусственная перекачка средств и ресурсов из центра в бывшие колониальные окраины, неготовые к технологическим новациям. Действительно, началось повсеместное строительство промышленных предприятий. В отдельных регионах это было связано с наличием богатейших залежей полезных ископаемых, без которых не могли работать традиционные промышленные районы Европейской России и Украины. Поэтому сталинскую модернизацию нельзя связывать только с идеологическими аспектами, требовавшими формирования однородной социальной структуры общества. Неравномерное финансирование из государственного бюджета национальных республик дало возможность И.В. Сталину создать мощную индустриальную базу на востоке страны. Это позволило во время Великой Отечественной войны, опираясь на созданный в предвоенные пятилетки экономический потенциал, добиться победы над фашистской Германией. Часть национальных республик оставалась дотационной, так как социокультурные традиции населения тормозили развитие модернизации в национальных районах. Это была традиционная схема развития для большого многонационального государства, в которой просматриваются диспропорции север-юг, запад-восток. Сталинская политика в области индустриализации имела историческую перспективу, была легитимна, но имела и свои негативные последствия, в частности, было ослаблено развитие нечерноземных областей центральной России. Население этих исконных российских районов в результате миграций направлялось на строительство промышленных гигантов и электростанций на востоке страны, осваивало новые месторождения, создавало нефтегазовый комплекс и транспортную инфраструктуру, поднимало целинные и залежные земли. Складывалось новое многонациональное общество на интернациональных принципах, где каждый народ стал субъектом публичного права в составе федерации. Сталинская национально-государственная политика в ее геополитическом аспекте способствовала расцвету наций, форсировала их консолидацию, связывая этничность с властью и территорией. Советское государство при И.В. Сталине способствовало правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории - за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность. Сталин был глубоко убежден в том, что народы должны быть полноправными субъектами национальной политики. Сталинская мысль по-прежнему актуальна, особенно по отношению к тем народам, которые, во-первых, имеют свои национально-государственные и национально-территориальные образования, во-вторых, их властные элиты не стали политическими марионетками в геостратегии мировой закулисы.

Список используемых источников информации

1. РГАСПИ. Ф. 558.- Оп. 1.- Д. 3478. – Л.33.
2. Там же. Л.34.
3. Там же. Ф. 17.- Оп. 2.- Д. 683.- лл.12-14.

Инсопов А.А.

**Роль женщин в развитие науки: Ассоциация ученых женщин Узбекистана
«Олима»**

*Национальный Университет Узбекистана
(Узбекистан, Ташкент)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-08

ids: 000001:spc-01-11-2016-08

Summary

The Article about activity of the associations scientist womans "Olima" Uzbekistan. The Role of the womans in development of the science: Assotiation scientist womans Uzbekistan "Olima" In Uzbekistan for years independence have occurred observable change. As essential result of the transformations follows to consider entering Uzbekistan equal member in world community: over 170 states have acknowledged independence our state, 130 of them installed the diplomatic relations with Uzbekistan.

В Узбекистане за годы независимости произошли заметные перемены. В качестве существенных результатов преобразований следует считать вступление Узбекистана равноправным членом в мировое сообщество: свыше 170 государств признали независимость нашего государства, 130 из них установили дипломатические отношения с Узбекистаном. Узбекистан является равноправным членом многих авторитетных международных организаций.

Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии. Общественный сектор включает неправительственные организации, является наиболее важным фактором развития гражданского общества. «Гражданские институты, - отмечает Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, - негосударственные некоммерческие организации сегодня становятся важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе» [1, с.2-3].

«Становится очевидным, что недаром XXI век назван «веком знаний и интеллекта, человеческого разума». Не случайно в мире все больше укрепляется истина, что «самые востребованные и окупаемые средства - это средства, вкладываемые в человеческий капитал».

У молодежи Узбекистана, самой мобильной части населения, приоритетными нравственными качествами в современных условиях рыночных реалий является образование и стремление к знаниям, трудолюбие и желание работать, предприимчивость и мобильность, уважение к старшим и любовь к родителям, порядочность и скромность.

В Узбекистане сформирована эффективная стратегия в области образования, называемая «узбекистанской моделью образования». Непрерывная система образования, начинающаяся с дошкольной и завершающаяся послевузовской системой образования, завоевала достойное признание у международного сообщества.

XXI век - это век глобализации и стирания границ, ИКТ и Интернета, век всё более растущей конкуренции на мировом пространстве и мировом рынке.

«В этих условиях, - отметил Президент Узбекистана в своём выступлении на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения - как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны», - о себе может заявить то государство, у которого в числе основных приоритетов всегда остаётся рост инвестиций и вложений в человеческий капитал, подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения, являющегося в современном мире важнейшей ценностью и решающей силой в достижении целей демократического развития, модернизации и обновления».

Ассоциация женщин учёных создана в 1992 году по инициативе группы ученых (13 человек) Узбекистана и зарегистрирована в Министерстве юстиции как некоммерческая негосударственная организация (ННО). Организация имеет свой

Устав, в котором отражены цели и задачи организации и другую атрибуцию как самостоятельное юридическое лицо. Свою деятельность ассоциация ведёт на основе Конституции Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях Республики Узбекистан».

Согласно Уставу ассоциации членом организации являются женщины, имеющие учёное звание доктора и кандидата наук. Основной задачей членов ассоциации является проведение научно-воспитательной работы среди женщин, объединение усилий ученых женщин в деле построения в стране демократического правового государства, в выполнении реформ в области экономики, социальной, духовной сферах, пропаганде идей мира, дружбы и взаимопонимания, установление связей с учеными женщинами дальнего и ближнего зарубежья, приглашение зарубежных специалистов и поездка к ним отечественных ведущих ученых женщин, проведение научных симпозиумов, форумов, конференций, поддержка талантливых, одаренных девушек.[2, с.5; 3, с.4]

Ассоциация имеет орган управления, состоящий из 19 женщин ученых различных направлений науки. Филиалы организации имеются в 12 вилоятах, Каракалпакстане и г.Ташкенте, а также первичные ячейки действуют в 74 вузах и институтах Академии Наук. Средний возраст женщин докторов наук – 40-45 лет, кандидатов наук – 30-35 лет. [4, с.2]

В настоящее время Ассоциация объединяет в своих рядах 6 академиков (М.С.Абдуллаходжаева, М.Ф.Абидова, А.И.Глущенкова, М.И.Мавлоний, С.Ш.Рашидова, Р.А.Убайдуллаева), около 500 докторов наук, около 4000 кандидатов наук. Значительно возросло количество докторов наук женщин в областях. Так, в Бухарской области – 21 доктор наук, в Самаркандской, Андижанской – 19 женщин докторов наук и т.д.

В областях проводится большая работа по привлечению молодых девушек «Илмюлдузлари», который в 2013 году вошел в Государственную программу «Года благополучия и процветания» и успешно проведен 4 декабря нынешнего года.

Успехи ученых женщин находят признание не только в Узбекистане, но и у мировых обществ. Наши соотечественницы ведут исследования вместе с иностранными коллегами, выступают с докладами на международных конференциях, проводят стажировки в зарубежных научных центрах. [4, с.5]

Например, ДилфузаЭгамбердиева – обладатель золотой медали Всемирной Академии Наук, 2013 год, Аргентина; награды «Молодой учёный» Всемирной Академии наук и международной организации ученых женщин, 2009 год, Малайзия; «Молодой ученый» Международной организации биохимиков и биологов, 2006 год, Япония; награды ЮНЕСКО – Лореаль, 2006 год; награда ЮНЕСКО – МАВ человек и биосфера, 2005 год. Результаты ее научных изысканий используются в Голландии, Германии, России. [5, с.11]

Ассоциация ученых женщин «Олима» в 2013 году стала членом двух международных организаций: организации женщин в науке, технологии, инженеров и математиков и организации женщин в науке развивающихся стран. По приглашению этих организаций группа ученых женщин (5 человек) приняла участие на международной научной конференции в Давосе (Швейцария).

Организатором и руководителем Ассоциации ученых женщин «Олима» Узбекистана с 1992 по 2008 год являлась академик С.Ш.Рашидова, а с 2009 года по настоящее время – проф.Р.Х.Муртазаева.[5, с.12]

Таким образом, на сегодня наши женщины-ученые сотрудничают с учеными таких стран как Россия (25,3%),США (17,3%), Англия (16,0%), Германия (14,6%), Франция (6,6%), Япония (6,6%), Бельгия (6,6%), Испания (5,3%), Израиль (4,0%), Турция (4,0%), Греция (4,0%), Швейцария (4,0%) и др., а также соседних государств, в том числе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.

Отличительной особенностью старейшего высшего учебного заведения нового типа, 100-летие которого будет отмечаться в 2018 г., являющегося «Alma-Mater» для большинства вузов и академий центральноазиатских государств, является наличие научных школ по различным отраслям науки. В настоящее время в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека достойно функционируют 43

научные школы, большинство из которых, особенно по точным и естественным наукам, имеют мировое значение.

Исходя из признанных во всем мире подходов и критериев к понятию «научная школа», одной из молодых научных школ в области социально-гуманитарных наук является научная школа доктора исторических наук, профессора Рахбархон Хамидовны Муртазаевой «История межнациональных отношений и толерантность».

Выбор направления научной школы был не случайным явлением. Проблемы межэтнических отношений во все исторические времена и особенно в последние годы являются одной из злободневных тем в общественных науках. Вопреки утверждениям советских правителей о создании единой общности людей – советского народа, в современных условиях интенсификации контактов между нациями и нарастания тенденций к региональной и глобальной интеграции, этнические различия не только сохранились, но стали играть более важную роль в политической жизни многих стран и оказывать влияние на международные отношения. Как известно, этнические явления касаются почти всех сторон жизни индивида и общества, включая сферы культуры, экономики, политики, межличностных, межгрупповых и международных отношений.

Тема толерантности, напрямую касающаяся человеческих, межэтнических и межрелигиозных отношений, также является одной из острых проблем в современном мире и лишь на первый взгляд кажется уже решенной.

Однако, это неверное суждение. В последние десятилетия поиски толерантности стали одной из наиболее актуальных и широко востребованных во всем мире проблем. Установление толерантных принципов в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений – наиболее острая проблема. В разные эпохи она приобретала специфические оттенки, и региональные особенности. Право на сохранение языка, своих культурных ценностей, традиций предъявлялись как фундаментальные требования и защищались этносами на разных уровнях.

Толерантность – это не просто традиционная проблема западного общества или восточного – это новая проблема глобального мира. И это не случайно. Глобализация экономики, быстрое развитие коммуникаций, урбанизация и интеграционные процессы делают любую эскалацию нетерпимости потенциально опасной для всего мира. Обозначившийся кризис терпимости в современном обществе, осознание этой угрозы политиками и всемирной общественностью поставил задачу перед мировым сообществом - достижения всеобщей толерантности.

И всегда задачи мирного сосуществования, а тем более активного взаимодействия этносов были чрезвычайно сложными для практического решения. Эта задача сложна сама по себе даже в условиях экономически и социально развитых странах, имеющих устойчивые, поддерживаемые демократическим государственным и общественным устройством традиции равноправного сосуществования различных наций, разных конфессий.

За годы функционирования научного центра, проведена огромная работа, направленная на научное познание истории и культуры народов Узбекистана, способствующая обогащению знаний представителей всех наций и народностей, их самоидентификации. Для практической реализации этих целей, стало хорошей традицией ежегодное празднование 16 ноября международного Дня толерантности. В тесном сотрудничестве с партией “Адолат”, РИКЦ и НКЦ города Ташкента в этот день проводятся научно-теоретические конференции, посвященные истории и культуре национальных диаспор Узбекистана. Другой, не менее важной традицией, проводимой так же по инициативе и организации центра, стало проведение вечеров межнациональной и межконфессиональной толерантности со студентами Национального университета Узбекистана. Проведение круглых столов способствует повышению культуры поведения у молодежи, толерантного отношения к другим нациям и народам.

Список используемых источников информации

1. Каримов И. А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет: Доклад Президента И. Каримова на совместном заседании Законодательной Палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 27.01.2010.

2. Негосударственные некоммерческие организации в Узбекистане: правовое регулирование, экономические основы деятельности, бухгалтерский учет и налогообложение в свете последних изменений законодательства Методическое пособие. –Ташкент: Yurist-mediemarkazi, 2010. – 160 с.
3. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики. // История. Политология. Экономика. Информатика. -№ 12 / том 15, 2009.
4. Холбоев С., Эшов Б.Ж., Одилов А.А., Саипова К.Д., Инсопов А.А. Миллий университетда кечган хаёт мазмуним. – Ташкент: Мумтоз суз, 2015. – 103 с.
5. Муртазаева Р.Х. Деятельность ассоциации ученых женщин Узбекистана “Олима”. // Научная конференция ЮНЕСКО “Концепция дальнейших углублений демократических реформ и формирование демократического общества в Узбекистане”– Ташкент, 2011 г. 17–18 ноябрь.- С. 13–17.

Инсопов Ж.А.

Демографическая и этническая структура населения Туркестанской АССР среди женской половины населения

*Национальный Университет Узбекистана
(Узбекистан, Ташкент)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-09

ids: 000001:spc-01-11-2016-09

Demographic and ethnic structure populations of Turkestan ASSR amongst feminine half of the population

Summary

The Article about demographic picture of Turkestan. One of most valuable достояний Republics Uzbekistan, certainly, is a lot of nations its populations, having deep history root and between nations consent, in which we live.

Изучение отечественной истории является актуальной задачей историков Узбекистана, о чем неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: «Когда речь заходит об историческом прошлом узбекского народа, о его самобытности и духовности, у нас не хватает анализа, опирающегося на глубокую научную основу, четкого подхода в определенных вопросах. Говоря научным языком, нет целостной концепции. Самосознание начинается со знания истории. Эту истину, не требующую доказательств, необходимо поднять на уровень государственной политики».[1]

Одним из самых ценных достояний Республики Узбекистан, несомненно, является многонациональность его населения, имеющая глубокие исторические корни и межнациональное согласие, в котором мы живём. Ныне в республике наряду с титульной нацией – узбеками, проживают лица более ста национальностей, обладающие самобытной культурой. Сегодня весь мир признает, что край, называемый Узбекистаном, то есть наша Родина, является одной из колыбелей не только восточной, но и мировой цивилизации.[2]

Благоприятный межнациональный климат в условиях полиэтничности, созданный в независимом Узбекистане, является бесценным капиталом, который бережно охраняется государством и выступает главной целью национальной политики, выразителем её практического воплощения в жизнь.

В советское время истинная история национальных республик предавалась забвению или умышленно фальсифицировалась, а роль центрального правительства искусственно возвеличивалась. Сегодня в условиях кардинальных перемен, когда появилась возможность восстановления исторической правды, особую актуальность приобретает потребность в решительном пересмотре поставленной проблемы.

Сфера национальных отношений очень сложна и многогранна и требует от исследователей квалифицированного изучения и объективного отражения национальных проблем, в том числе и в Туркестанской АССР.

Комплексное исследование социально-экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана было немислимо без восстановления объективной картины демографического и этнического развития среднеазиатского

общества, что в свою очередь предполагало проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт ее развития в 1917-1924 гг.

Территория тогдашнего Туркестана и Степного края (нынешнего Казахстана), входящих в состав Российской империи, стала ареной мощного и своеобразного столкновения и взаимодействия идей и массовых движений, политических инноваций и традиций, а между тем не были выявлены даже базовые этнодемографические характеристики региона.

Поступавшая информация с достаточной убедительностью говорит о том, что в агитационной работе на местах было много недочетов: местные комитеты партии недостаточно отчетливо и полно усвоили основные задачи и элементы агитационной работы. В то же время, само содержание пропагандистской работы подчас продолжали выполнять задачами копированные с Центральной России, в результате чего агитационная деятельность теряла систему и последовательность, превращаясь в работу от «случая к случаю».

Количество женщин мусульманских национальных меньшинств в ТАССР[3]

<i>Наименование национальностей</i>	<i>Количество женщин</i>
Тюрки	9714
Туркмены	10146
Киргизы	31238
Каракалпаки	12206
Кипчаки	15560
Афганцы	83
Дунган	43
Таджики	154686
Иранцы	4381
Индусы	8
Уйгуры	14399
Турки	153
Узбеки	156442

В сельских же местностях наблюдалось огромная убыль населения, число мужчин уменьшилось гораздо больше, чем женщин, районы с преобладающим кочевым населением дали гораздо более значительную убыль. Возможно, что часть кочевого населения, расселенная на огромной территории и потому трудно уловимая, действительно уклонялась от регистрации.

Таким образом, на каждую 1000 обитателей области приходилось: 781 туркмен; 77 великороссов; 55 персов; 34 армянина; 11 киргизов; 11 украинцев; 4 узбека; 2 местных еврея; 2 белоруса; 2 немца; 12 лиц прочих азиатских и 9 европейских национальностей. В сельских местностях подавляющую массу населения составляли туркмены, городских – великороссы, персы и армяне.[4] Коренные жители – туркмены избегали селиться в городах. Из каждой тысячи туркмен только двое предпочитали город, а 998 - сельскую местность. Мужчин туркмен гораздо больше, чем женщин: 138362 и 121848. На каждую тысячу мужчин приходится 879 женщин.

К 1922 г. общее количество населения Мервского уезда по данным статистических органов определялось в количестве 151126 человек. Туркмен насчитывалось 114663 человек, затем по численности шли персы – 1724, армяне – 4149 человек и др., азиатские народности (киргизы, узбеки и т.д.) – 6408 человек. Среди персов мужчин в 1920 г. было зарегистрировано 9974, женщин – 8437, то есть на тысячу мужчин персов приходилось 847 женщин. В сельских местностях персы селились редко. Украинцев гораздо меньше, чем великороссов – 1905 мужчин (в том числе 1325 грамотных) и 1866 женщин (880 грамотных), и они селились преимущественно в городах. Почти все местные евреи (бухарские и персидские) проживали в Мервском уезде, грамотных мужчин евреев довольно было много – 122 (273 на тысячу евреев), грамотных женщин – 10 (31 на тысячу женщин). Чехославаки в основном проживали в Коканде, Пишпеке, Аулие-ате, Самарканде, Казалинске, Ташкенте и Фергане.

Количество женщин европейских национальных меньшинств в ТАССР[5]

Наименование национальностей	Количество женщин
Русские	118709
Украинцы	9931
Белорусы	1522
Поляки	1566
Чехи	43
Словаки	1
Сербы	5
Болгары	148
Латыши	98
Литовцы	99
Немцы	2155
Англичане	12
Румыны	44
Молдаване	72
Греки	153
Евреи	10131
Горские евреи	10
Грузинские евреи	11
Среднеазиатские евреи	8474
Чуваши	30
Мадьяры	29
Татары	11930
Мишары	7
Башкиры	61
Ногайцы	7
Цыгане	1708
Калмыки	2000
Монголы	3
Китайцы	11
Корейцы	1
Японцы	-
Грузины	219
Черкесы	3
Чеченцы	1
Армяне	5994

Злодеяния, совершенные силами Красной Армии в процессе установления советской власти на местах и претворения в жизнь ее мероприятий, не знали предела. Об этом свидетельствует следующее: Т. Рыскулов в своем письме председателю ЦИК Туркестана писал, что «не только в уездах, но и даже в городах отсутствует советская власть», [6] происходили «... спекуляция, отсутствие надлежащего контроля и учета в любом производстве и учреждении, грабеж красноармейцами, убийства неповинных людей, насилие женщин, пьянство», [6] «... взяточничество среди офицеров и партийных работников являются обычным делом». [8]

Выступая на съезде Компартии Туркестана в 1920 г. Н. Туракулов подчеркивал, что в результате действий Красной Армии в Советском Туркестане было убито и искалечено 200 тыс. человек. [9] Как телеграфировал председатель Ревтрибунала Туркфронта - И. Р. Фонштейн (6 апреля 1920 г.) «такого ужаса, какой нами здесь обнаружен, нигде не приходилось видеть.... Открытый, организованный военный грабеж, во главе которого в качестве активного организатора стоит штаб командующих людей, открыто распределяющих награбленное с оставлением себе львиной доли. Увод женщин, содержание их как пленниц, рабынь, продажа с аукционного торга на базарной площади Петра Александровска и Хивы, разгром хивинских дворцов, расстрел красноармейцами первого встречного как предпосылка ограбления имущества». [10]

В конце 1918 г. открылось еще одно высшее учебное заведение - Туркестанский Восточный институт с 4-летним сроком обучения и первый институт Народного

Просвещения имени К.А.Тимирязева. Восточный институт был открыт по инициативе востоковедов. В нем работал видный востоковед академик В.В.Бартольд. Необходимо отметить, что из числа воспитанников этого института вышли известные востоковеды К.К.Юдахин и А.К.Боровков. В 1921 г. был открыт Среднеазиатский Коммунистический университет. В 1922 г. в Ташкенте открылось отделение Московского университета трудящихся Востока, где обучалось около 350 студентов, среди них 50 женщин.

Список используемых источников информации

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. –Ташкент: Шарк,1998.– С. 9.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б. 30.
3. ЦГА РУз., Ф.Р.86, оп.1, д. 3332, лл.24-25.Согласно переписи за 1926/1927 гг.
4. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.130, л.7.
5. ЦГА РУз., Ф.Р.86, оп.1, д. 3332, лл.24-25.Согласно переписи за 1926/1927 гг.
6. Отношение в Востоку и восточным республикам Москва // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – №49 (57). – С.176; Каримов И. АрмондаколганМадаминбек // Шаркюлдузи. – Тошкент, 1992. – №7. – 147 Б.
7. Известие Комиссариата земледелия Туркестанской АССР. – Ташкент, 1919. – № 5. – С.2
8. Борьба за взяточничество // Беднота. – Москва, 1922. – № 1391; Борьба за взяточничество // Беднота. – Москва, 1922. – № 1394.
9. Босмачилик: хакикатвауйдирма // Шаркюлдузи. – Тошкент, 1991. – № 3. – 2 б.
10. Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 20-е г. // Вопросы истории. – Москва, 1993. – № 7. – С.42.

Саипова К.Д.

Привлечение женской части населения Туркестана в общественно-политическую жизнь республики в годы советской власти

*Национальный Университет Узбекистана
(Узбекистан, Ташкент)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-10

idsp: 000001:spc-01-11-2016-10

Attraction of the feminine part of population of Turkestan in public-political life of the republic at years soviet authorities

Summary

In article the question is attraction of the womans in public deals state. The Soviet power was perceived by majority of the population of the republic as alien. All available facility they opposed the bookmark of the soviet structures, did not participate on measure of the possibility in choice in soviet organs.

Туркестанский комиссариат по национальным делам с момента своего возникновения, а именно с 1918 года, выступил проводником идей советской власти среди народов Туркестана. Советская власть воспринималась большинством населения республики как чуждая, привнесенная с помощью красноармейских штыков. Создаваемые большевиками советы и их исполкомы не пользовались авторитетом у доминирующей части коренных туркестанцев.

Всеми доступными средствами они противились закладке советских структур, не участвовали по мере возможности в выборах в советские органы. В результате отличительным моментом советского строительства рассматриваемого периода являлось то, что на низовом уровне оно имело место главным образом в городах, на узловых железнодорожных станциях, населенных преимущественно рабочими-европейцами.

Важнейшим импульсом, определявшим недовольство широких масс коренного населения края советской властью, неизменно выступал национальный вопрос. Он воспринимался в разных слоях туркестанского общества неоднозначно. Обозначалась обширная гамма представлений о путях и методах национального самоопределения, уровне и качестве его выражения. Но консолидирующей основой выступало

стремление к реальному обеспечению национальных прав, желание народа самому определять свою политическую волю.

Проведение в жизнь этих важнейших мероприятий и контроль за их исполнением, были возложены на организационно-агитационный отдел Турккомнаца ТАССР. Одной из форм привлечения трудовых масс разных национальностей Туркестана в органы власти были на первых порах мусульманские Советы, областные и уездные национальные комиссариаты и отделы при Советах рабочих и солдатских депутатов [1].

Организационно-агитационный отдел содействовал созданию органов советской власти в кишлаках и аулах. В советских и партийных кругах поднимался вопрос о вовлечении большого количества местных работников в строительство Республики, и одновременно приходилось говорить и о другом вопросе, являвшимся не отдельным для осуществления первого – это выявление новых кадров, которые могли быть использованными в работе различных учреждений.[2]

Основной целью деятельности советских органов являлось привлечение местных национальностей Туркестана в органы власти.[3] В деятельности местных Советов республики имело место еще одно характерное явление: на съездах не редко большинство делегатов являлись представителями трудящихся местных национальностей, однако в исполкомы Советов, как правило, избиралось 50% и менее. В этих Советах в осуществлении исполнительной власти трудящиеся местных национальностей принимали меньшее участие, чем в осуществлении законодательной власти, но даже избранные в Советы и исполкомы депутаты коренных национальностей не всегда имели возможность реализовать права. Например, в конце 1918 г. в Ферганском областном совете был поднят вопрос о недопущении мусульман на заседании, последние протестовали, что «они такие же члены Совдепа, как и все другие члены». Это недопущение мусульман мотивировали тем, что из них дезорганизируются «шайки».[4]

В Семиреченском и Сырдарьинском областях нередкими были случаи давления на делегатов местных национальностей на заседаниях исполкомов и съездах. К примеру, возьмем съезд Советов Аулие-Атинского уезда, который проходил с 23 мая по 1 июня 1919г. На съезде было представлено 90 делегатов от 51 волостного Совета, 7 организаций и 8 сельских уездов.

Из них 25 делегатов были европейского происхождения и 65 – представителями местных национальностей. В то же время на съездах в исполком и на должность заведующие отделами было избрано 20 делегатов, из них 10 европейского происхождения, и 10 – местных национальностей.[5]

Особенно на территории Ферганской области была широко развернута агитационная работа. В городах и кишлаках проводились митинги, собрания и беседы в чайханах, были опубликованы ряд воззваний и обращений к местному трудовому народу и к тем трудящимся, которые оказались «втянуты в басмаческие шайки».[6] Для вовлечения местного населения были созданы женские артели, так например, в июне 1922 г. в Ташкенте созданные женские артели – «Манзура», «Юлдуз», «Махамдажха», объединили 80 женщин русской нации и 80 - местных национальностей [7]. Коренное население Туркеспублики привлекались к общественным работам (субботники, строительство железных дорог, каналов).[8]

Пристальное внимание уделило центральное правительство подготовке в крае соответствующих идеологических и партийно-советских кадров, работников «культурного фронта». В сентябре 1918 г., Турккомнац ТАССР для подготовки кадров организаторов и агитаторов направил на учебные курсы при комиссариате Земледелия СузакбаяКосбармакова, Яккубаева, МухтараСаиджанова и Мухаммед ВафГалиева.[9] В 1918 г. при комиссариате по национальным делам были созданы курсы для подготовки инструкторов-агитаторов (срок обучения 2 месяца). Согласно положению,

разработанного под руководством агитационного отдела Турккомнаца - Ю.Ибрагимова, на курсы допускались лица, рекомендованные областными и уездными партийными организациями, без различия национальности, пола и не моложе 20 лет. Курсы были рассчитаны на 60 человек, с 22 мая 1919 г. обучалось 80 человек (срок обучения 4 месяца).[10]

По данным Л.М.Ланды первый набор начал занятие 20 декабря 1918г., третий – закончил свою программу 20 октября 1919 г. Первые два выпуска курсов дали 52 агитаторов, третий – 63.[11] Однако, эти цифры, особенно в отношении первых двух выпусков, не дают верного представления о результатах подготовки комиссариатов национальных кадров. Так, первый набор курсантов прослушал всего 18 часов лекций и был направлен на работу. Во втором наборе было всего 36 человека, из них окончило курсы – 12, прослушало – 9, не окончило - 4, преждевременно уехали -11. Из 36 указанных слушателей исполкомами Советов было послано только 7 (Ташкентским уездным исполкомом – 2, Каттакурганским – 2, Туркестанским – 1, Голодностепским – 1, Самаркандским уездно-городским исполкомом - 1). Среди них окончило курсы 4 человек, прослушало – 1, не окончили – 2.[12]

На основе проведенных исследований, нами проведен анализ информационной сводки от 1920 г., касающихся соотношения коренных и не коренных работников, отмечалось, что «в высший краевой орган власти – Совнарком – не было введено ни одного представителя коренных национальностей, хотя население Туркестана, например, по данным переписи 1920 г., из общего числа населения – более 5664 тыс. человек – узбеки составляли 41,4%; казахи – 19,3%; киргизов – 10,8%; таджики – 7,7%; туркмены – 4,7%; каракалпаки – 1,4% [13]». Крупной, обособленной группой населения – 540,7 тыс. чел. (9,5% населения края) являлись русские, других национальностей – 5,2% [14].

В информационной сводке от 1 июня 1922 г. отмечалось, что в комиссариате продовольствия на 150 работников коренных национальностей было лишь 4 человека.[15] В комиссариате здравоохранения и государственном Издательстве Туркестанской республики, где в обоих учреждениях на 99 работников из коренных национальностей не было ни одного представителя местного населения.[16]

Необходимо отметить, что среди структур советского народовластия в Туркестане в самых неблагоприятных условиях находились мусульманские Советы. Проявляя в своей деятельности непосредственность и беспринципность Народный комиссариат по национальным делам Туркестанской АССР, все же стремился использовать и сохранить некоторые мусульманские Советы в качестве инструмента вовлечения коренного населения в советское строительство.

*Состав делегатов V съезда Компартии Туркестана
(12-18 сентября 1920 г.).[17]*

№	наименование областей	всего	по национальности								
			женщин	узбеков	русских	татар	таджиков	евреев	киргизов	туркмен	иностранцев
1	Закаспийская	22	-	-	10	2	-	2	-	4	4
2	Самаркандская	22	-	3	6	1	3	4	2	-	3
3	Семиреченская	25	1	2	11	4	1	1	6	-	-
4	Сырдарьинская	59	4	11	23	4	-	7	11	-	3
5	Ферганская	14	-	4	3	4	-	1	2	-	-
всего по Туркестану		142	5	20	53	15	4	15	21	4	

Можно сделать вывод, что подобные сведения, сообщаемые в директивные органы Туркестанской республики, позволяли предупреждать перекосы в проведении национальной политики. Эти приведенные сведения, характеризующие количественное соотношение только трех комиссариатов, показывает о не рациональном и пропорциональном распределении силами местных работников между госучреждениями. Их целесообразнее было бы распределить, так как часть комиссариатов могли обойтись с меньшим количеством местных работников, чем Народный комиссариат Продовольствия и Народный комиссариат Просвещения, с помощью местных работников смогли бы правильно поставить и приспособить свою деятельность к местам.

Список используемых источников информации

1. Совдепам и партийным организациям Туркестана // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – №7. – С.2.
2. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.2, л.28 об.; Агитационно-массовая работа и распространение передового опыта // Партийная жизнь. – Москва, 1954. – №8. – С.3; Комсомольцы организаторы массово-политической работе на селе // Политпросветработа. – Москва, 1943. – №45. – С.12; Исмоилов С. Агитаторнинг оммабиланишлари // Ўзбеккоммунисти. – Тошкент, 1953. – № 7. – 43 Б.
3. Бурханов Б.М. К истории привлечения представителей трудящихся к руководящей работе в органы управления Узбекистана (1917-1925 гг.) // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1992. – №9-10. – С.56.
4. Прилуцкий Е.А. Национальногосударственное строительство в Советском Туркестане (1918-1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. – С.120.
5. Ташоблгосархив, Ф.2, оп.1, д.228, лл.153, 163.
6. Азизханов А. Туркбюро полномочный орган ЦК РКП (б). – Ташкент: Узбекистан, 1977. – С.88.
7. Штуссер А. Ковровая артель // Новый Туркестан. – Ташкент, 1929. – №26-27. – С.164; Рашидов Г. История социалистического Ташкента. – Ташкент: Наука, 1965. – С.136.
8. Суворов В.А. Железнодорожный транспорт Туркестанского края в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). – Ташкент: Ёш Гвардия, 1965. – С.27.
9. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.11, л.74.
10. Культурное строительство в ТАСР (1917-1924 гг.) / Сборник документов. – Ташкент, 1973. – С.368-370; Мокринский Л. Партияга муносибкишиларни қабул қилмоқдамиз // Партия турмуш. – Тошкент, 1960. – №12. – 69-70 Б.
11. Ланда Л.М. Создание Народного Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность, 1918-1919 гг. // Из истории Советского Узбекистана. – Ташкент: АН Уз ССР, 1956. – С.107.
12. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.16, л.99. Список курсантов, окончивших II выпуск организационно агитационных курсов при Турккомназе АССР
13. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2003. – С.710.
14. Туркестанский статистический ежедневник. 1917-1923 гг. – Ташкент: Туркестанский Статистический Комитет, 1924. Т.1. – С. 24.
15. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.147, л.30.
16. Там же, д.143, л.6.
17. Безруков Н.Т. Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918-1967 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С.33.

Чибизова А.М.

Эпоха Петра - становление науки в России

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-11-2016-11

idsp: 000001:spc-01-11-2016-11

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития Российской науки XVIII–первой половины XIX веков. Отмечается, что рассматриваемый период связан с правлением Петра I. Здесь представлены первые в стране научно-исследовательские институты и университеты, благодаря которым были сделаны научные открытия.

Ключевые слова: фундаментальная наука; политика; эпоха Петра I; образование.

Chibizova Anastasiya Mikhailovna

The era of Peter - the development of science in Russia.

Abstract

In the article the problems of development of Russian science of the XVIII – first half XIX centuries. It is noted that the period associated with the reign of Peter I. Here are the first in the country scientific - research institutes and universities, which were made of scientific discovery.

Keywords: fundamental science; politics; the era of Peter I; education.

В настоящее время Российская наука находится на пике своего развития. Большое внимание уделяется ее развитию. Фундаментальная наука формирует базу для развития прикладных наук, которые так необходимы в настоящих экономических и политических реалиях. Новые технологии и изобретения, облегчают жизнь человека, делают её комфортной и безопасной. Есть мнение, что каждые десять-пятнадцать лет объём, уже имеющихся знаний у человечества, увеличивается, как минимум, в два раза. Научное знание обусловило переход развития общества от аграрного к постиндустриальному. Наука главный рычаг столь стремительного развития технологий. Научно-практическое знание даёт нам возможность летать в космос, осваивать просторы океанов и морей, лечить людей, проводить сложные операции, получать качественное образование и многое другое.

Предпосылки зарождения науки кроются в стремлении человека к познанию своей деятельности и желанию улучшить условия жизни с помощью новых технологий и изобретений. Наука в своём развитии прошла долгий путь развития от эмпирического накопления аргументов и фактов, к их теоретическому обобщению и умению предвидеть будущие изменения предметов и объектов. Наука является очень важной и значимой частью современного мира.

Обращаясь, к истокам зарождения науки, а именно в эпоху правления Петра I, отмечаем научный парадокс: с одной стороны, «эпоха Петра Великого давно уже стала достоянием прошлого», но, с другой - «мы как будто все еще стоим под обаянием этого времени, как будто все еще не пережили этой тревожной, лихорадочной поры и не в силах отнестись к ней вполне объективно».

Кардинальные перемены в жизни населения России, произошедшие во время правления Петра I, не могли не отразиться на дальнейшем ходе ее развития. В начале XVIII века в России была проведена полномасштабная трансформация практически всех сторон жизни: экономики, политики, социальной, культурной и образовательной деятельности. Решительно борясь с вековыми национальными традициями, русский царь принуждён внедрять западные стандарты и одновременно создавал новые формы российской государственности. В начале XVIII века стране потребовались большие усилия для того, чтобы созрела необходимость в появлении «мастеров» - «европейски образованных выпускников». Они должны были выступить в качестве умелых и образованных проводников петровской революции в стране, в сущности, не готовой к таким крупным переменам. Первоначальной задумкой, которая на первый взгляд казалась успешной, стал ввоз в Россию зарубежных учёных, а так же подготовка русской молодёжи для обучения в Европе. Однако уже совсем скоро Пётр I понял, что это не так эффективно, потому что молодые люди не только не знали иностранных языков, но и в целом не были готовы к получению высшего образования.

В России появилась необходимость в создании средних и высших школ, которые бы занимались подготовкой учителей и специалистов для различных сфер общественной жизни. В 1701 году внутри Сухаревской башни открылась «школа математических и навигацких наук», которая стала родоначальником Морской академии в Санкт-Петербурге, созданной в 1715 году. Во время правления Петра I в 1707 году открылась Медицинская школа, так же стали открываться инженерные,

горные, кораблестроительные школы. Провинция также была в поле зрения развития обучения: три вида школ - 46 епархиальных, готовящих священнослужителей, 42 цифирных - для подготовки чиновников, в гарнизонных школах - для занятий детей военных.

В 1703-1715 годах в Москве образовалась особая школа – «Гимназия», в которой обучались различным иностранным языкам. Для получения образования нужны были учебники, по которым можно осуществлять обучение. В 1703 году вышла в свет «Арифметика, сиречь наука численная» Л. Ф. Магницкого и «Таблица логарифмов и синусов».

На тот момент в стране уже сложились определённые предпосылки для создания образованного государства и развития науки:

- Россия отставала от европейских стран в экономическом и военном плане.
- Служилое сословие не отвечало требованиям общественного развития страны, являясь патриархальной социальной общностью эпохи Средневековья.
- Социальная нестабильность приводила к совершенствованию аппарата управления и армии.
- Для преодоления культурной изоляции требовалось сделать скачок для освоения неизученных земель и морей.
- Обнищание сознания людей и раскол церкви требовал новых преобразований в научной сфере.

Данные предпосылки сформировались ещё раньше Петровской эпохи. Культурная ситуация в стране требовала серьёзной перестройки системы образования. А именно подготовки высококвалифицированного персонала. Наряду с реформой в сфере образования получило активное развитие издательское дело. Под руководством Петра I в 1708 году был введён новый гражданский шрифт. Для этого были построены новые типографии в Москве и других городах. В результате вышли в свет более 600 названий книг и изданий, которые выпустили новые учебники и методические пособия. Вслед за этим последовало развитие книгопечатания, повлекшее за собой начало организованной книготорговли.

Государственные реформы, которые проводились в начале XVIII века, имели огромное значение для развития библиотек. В 1714 году по указу Петра I в Петербурге начала работать первая в России государственная библиотека. Её появление отвечало сложившимся потребностям культурной жизни страны. Она состояла из книг и рукописей царских библиотек и бывшего Аптекарского приказа. В 1725 году библиотека была передана в ведение Петербургской Академии наук. А пополнение литературой осуществлялось в результате новых академических изданий, также за счёт принятия в дар книг и путём покупки новых.

В Петровскую эпоху развитие техники и науки было обосновано практической потребностью государства. Шёл поиск медных и железных руд на Урале и в Сибири, проводилась разведка каменного угля и нефтяных месторождений.

Большое значение уделялось и открытию в области географии. Были организованы экспедиции по изучению Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. В первой половине XVIII века была начата работа по составлению «Атласа Всероссийской империи». Этот период был отмечен большими успехами в области строительства железнодорожных сооружений и оптических инструментов.

Эпоха правления Петра I стала для науки отправной точкой её развития. Именно в это время в ней происходили одни из самых важных открытий. Благодаря реформам, которые провёл Пётр возникла система профессионального образования, было открыто большое количество школ - цифирные, гарнизонные, епархиальные школы,

Навигацкая, Артиллерийская, Инженерная школы и др. Молодых людей стали отправлять получать научные знания за границей, а в России заработала первая Библиотека. Важным моментом обучения стало создание новых учебных пособий для подготовки высококвалифицированных специалистов. Учёба стала одним из видов государственной службы. Начала развиваться отечественная наука: большое значение в ней отводится светским наукам и русским изобретениям, организуются географические, геологические и другие экспедиции. Другим достижением российской науки и образования петровской эпохи стало открытие Петербургской Академии наук. Эпоха Петра I по праву может называться эпохой становления российской науки.

Ключевыми представителями идеологии развития науки в Российской Федерации являются учёные и политические деятели. Особое внимание этому уделяется в программах современных партий Российской Федерации.

Коммунистическая партия Российской Федерации опирается на опыт и достижения отечественной и мировой науки. Она указывает на то, что наука является непосредственной производительной силой общества. Одна из главных задач партии состоит в развитии фундаментальных и прикладных наук в обществе. На основе достижений научно-технической революции будет проведена реконструкция народного хозяйства, благодаря чему потребности людей будут удовлетворяться наиболее полно и широко. А власть в свою очередь обеспечит ускоренное развитие образования и культуры.

Деятельность партии «Единая Россия» направлена на сохранение и развитие лучших традиций российской науки и инженерной школы, создание достойных условий для осуществления в России научной деятельности, поддержку молодых и талантливых ученых. Создаётся сеть центров коллективного пользования научным оборудованием и уникальными установками, в том числе на базе академических институтов. Совершенствуется работа фондов и грантовая поддержка фундаментальных научных исследований.

По мнению, Либерально-демократической партии России отечественная наука должна находиться в центре внимания бюджетной политики государства, так как модернизация экономики невозможна без успехов в науке. В то же время стране необходимо эффективное вложение средств в науку: максимум конечных результатов при разумных затратах бюджета.

Сторонники партии «Справедливая Россия» считают, что приоритетным направлением государственной политики является: системная поддержка фундаментальной науки, внедрение в экономику высоких технологий, включая информационные, воспроизводство интеллектуального потенциала и эффективное его использование в обществе. Они видят необходимость в расширении программы поддержки важнейших системных ресурсов инновационного развития страны: отечественных научных школ, наукоградов, технопарков, технополисов, «инкубаторов» новейших технологий, территорий опережающего развития, выстраивая на их основе эффективную инновационную систему.

В XXI веке Россия имеет богатый опыт и учёных для развития фундаментальной науки в разных областях, а так же сформированы новые научные школы. Она поднялась на высокий уровень развития образования и научных знаний, стала мощной и сильной державой, способной защитить и поддержать своих граждан. Библиотека Академии наук в Санкт-Петербурге является одним из самых старейших библиотечных центров и архитектурных памятников в области культуры. Она считается одной из полномасштабных библиотек мира, которая насчитывает больше 19 миллионов названий книг. Кроме фондов, Библиотека Академии наук содержит специальные сектора в более 40 академических институтах и учреждениях, входящих в Санкт-Петербургский научный центр РАН. Её заслугой является собрание книг по всем отраслям знаний и отечественной литературы почти в полном объёме. Велики фонды

иностранного материала по естественным и физико-математическим наукам. Постоянно происходит книгообмен с 99 странами мира. У России есть все исторические и современные предпосылки для развития отраслей фундаментальной науки.

Список используемых источников информации

1. В. Ключевский «Русская история. 800 ярчайших иллюстраций»
 2. Е. Князев «Российская история XVIIв. - сер. XIXв. »
 3. Соловьёв М.С. «История России»
 4. Анисимов Е.В. «Время петровских преобразований»
 5. А.Н. Сахаров «История России с начала XVIII до конца XIX века»
-

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
II международной научно-практической конференции
1 ноября 2016 г.

SPLN 001-000001-0064-99

Подписано в печать 14.11.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.53
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович